

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

30 октября 2013 г.

№52

Оглавление

Колонка главного редактора	6
Впереди новое обострение	7
Политическая война	18
Растерянность власти	19

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Экономическая война	40
После дефолта: начало кланового передела	41
Информационно-психологическая война	60
Два в одном	61
Классическая война	81
Наука и обороноспособность в России. Эпоха промышленной революции	82

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
Наша война	102
Человечина под соусом аполитичности — 2, или Популяционная генетика на службе расизма и сепаратизма	103
Социальная война	142
Возвращаясь к проблеме бедности в России и в мире	143
Война с историей	163
Сталинград	164

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	4
Мироустроительная война	183
Битва за Египет	184
Концептуальная война	204
Марксизм, империализм и оправдание неравенства	205
Война идей	225
«Новый наряд короля», или О смысле толерантности	226
Диффузные	сепаратистские

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	5
ВОЙНЫ	245
О новом этапе развития регионалистского движения в России	246
Метафизическая война	267
Судьба гуманизма в XXI столетии	268
Культурная война	307
Пролеткульт и новый человек	308

Колонка главного редактора

Впереди новое обострение

В любой момент возможен управляемый с Запада перевод в активную фазу так называемой перестройки-2

В Софию я приехал по просьбе моей доброй давней знакомой Татьяны Аркадьевны Жданок. Она депутат Европарламента, известный и очень нетипичный правозащитник.

Ведь для типичных правозащитников ущемление прав русских и русскоязычных вообще не является сколько-нибудь значимым. Что же касается Жданок, то она сделала защиту этих прав лейтмотивом своей правозащитной и собственно политической деятельности.

«Сергей, — сказала мне по телефону Жданок, — приезжай в Софию. Да, здоровых левых сил в плывущей по течению Европе почти не существует. Но ведь почти что...»

Скажи мне это человек другого разлива, я бы никуда не поехал. Да и не я один. А вот на призыв Жданок откликнулись очень многие.

В следующих номерах газеты я обязательно расскажу о том, что именно обсуждалось на клубе «София», учреждённом наряду с крупными левыми движениями Европы и нашим движением «Суть времени».

Но сейчас мне хочется говорить о другом.

О том тревожном, что я услышал на круглом столе, участники которого обсуждали текст декларации клуба «София». Вот что заявил один из высококомпетентных участников этого совещания, в прошлом заместитель министра обороны одной из стран Европы.

Цитирую текст его сообщения по памяти.

«Конечно, предотвращение бомбардировок Сирии имеет огромное геополитическое значение. Но не надо питать иллюзий. Тенденция не переломлена. Она всего лишь сдержана. Причём, я убеждён, ненадолго. По нашим данным, ЦРУ вдвое увеличило количество высокопрофессиональных кадров, которые готовятся в Иордании для борьбы с правительством Асада.

ЦРУ внимательно отслеживает всех тех, кто приезжает воевать с Асадом.

И наиболее эффективных борцов с «сирийским авторитаризмом» берёт под свою опеку. Имеет значение только эффективность, а не идеологическая или религиозная ориентация. А поскольку наиболее эффективны в большинстве своём радикалы, то фактически речь идёт об ускоренной профессионализации отпетых головорезов. Радикальнейших исламистов в первую очередь. Всё это делается сознательно. И, увы, делается не только это.

По нашим данным, теми же силами осуществляется вербовка африканских военных и их переброска на сирийский фронт. Подготовка головорезов и такая переброска готовых головорезов — согласитесь, это говорит о многом. Мы имеем дело с новым этапом перегруппировки сил в Сирии. Перегруппировка ве-

дётся для эскалации военных действий, а не для того, чтобы обеспечить мирное развитие событий. Нанятые профессионалы и лихорадочно подготавливаемые головорезы проявляют беспрецедентную бесчеловечность. При этом налицо резкая активизация всех возможностей таких стран, как Саудовская Аравия и Катар. Подчёркиваю, никто не смирился с возможностью мирного развития событий в Сирии. Просто перегруппировываются силы для новой эскалации военных действий. Всё остальное — прикрытие.

Мы имеем дело с войной четвёртого поколения. Именно эта война велась в Ливии и теперь ведётся в Сирии. Я уверен, что следующим на очереди будет Алжир. Мы получаем сведения, не оставляющие никаких сомнений в том, что

это будет именно так. Война четвёртого поколения — это война, которая ведётся силами предельно циничными. В этой войне нет места никакой морали, никакому международному праву. Сирийские боевики перекрывают пути к лагерям беженцев. Это делается с беспрецедентной жестокостью. Допустимым считается всё. Мирные беженцы должны страдать в максимальной степени. Эскалация этих страданий — дело рук боевиков, препятствующих снабжению беженцев, а ответственность будет возложена на Асада.

Прошу обратить внимание и на другое. Евросоюз всё более активно обсуждает скверную роль России в происходящем. Принята новая резолюция, подчёркивающая эту роль. Россия объявляется основ-

ным препятствием для сил добра, стремящимся правильным образом разрулить ситуацию в Сирии и на Ближнем Востоке в целом. Мы бы очень хотели, чтобы русские обратили на это самое пристальное внимание.

Что же касается южной Европы... Что ж, Сирия может оказать существенное влияние на и без того не лучшее положение стран, входящих в неблагоприятную южноевропейскую зону. 600 тысяч беженцев в Турции... 700 тысяч в Иордании... 800 тысяч в Ливане... Когда рухнет плотина, и волна беженцев хлынет в Европу? Как повлияет на это ситуация в Афганистане? Ведь после 2014 года войска оттуда уберут окончательно. И что начнётся тогда? Сирийские бедствия померкнут перед тем, что то-

гда начнётся. И ведь процесс не будет локализован на территории самого Афганистана. А Алжир? Повторяю, вот-вот за него возьмутся всерьёз. Обратите внимание также на то, что в 2014 году резко изменится ситуация с добычей газа на Ближнем Востоке. Ведь сирийская катастрофа, как все мы понимаем, порождена ещё и газовым геоэкономическим фактором. Этот фактор уже имеет весьма существенное значение. Но после 2014 года его значение резко усилится».

Повторяю — я не могу отвечать за буквальность этого текста, поскольку опираюсь на свои конспективные записи и на память, которая в подобных случаях важна, но недостаточна. Но давайте, вчитавшись в этот текст, весьма близкий к реально произнесённому на круглом столе, задумаемся о другом.

2008 год. Россия даёт отпор Грузии, признаёт Южную Осетию и Абхазию, не впадает в панику в условиях нахождения американского флота в Чёрном море, избегает конфликта с Украиной, который пытались сорудить всё те же США. Что это значит? Это значит, что она проблематизирует особую роль США в мире и тем самым снижает геополитическую капитализацию США.

2011 год. США отвечают на это оранжевой революцией. Эта революция оказалась сорвана митингом на Поклонной горе.

2012 год. Попытка унизить Россию принятием «акта Магнитского». И ответные действия — «закон Димы Яковлева», мероприятие в Колонном зале.

2013 год. Попытка осуществления бомбардировок Сирии. И снова срыв, снова понижение геополитической капитализации США. И

вдобавок к этому — болезненный идеологический удар с проблематизацией американской исключительности.

Неужели кто-то думает, что на это не будет ответа? Что нарастающие разговоры о расчленении России не имеют прямой связи с тем, что я только что описал?

Между тем, внутренняя политика — вхождение в ВТО, неоднозначность во всём, что связано с антиювенальной стратегией, разгром РАН, крайне острая ситуация с образованием, попытки заставить малоимущих залатать дыры в бюджете, сами эти дыры... Разве не идёт речь о том, что отпор американской гегемонии (который мы не можем не поддержать) сочетается с наращиванием энергии справедливого недовольства, которая может оказаться инструментом демонтажа России?

Острота ситуации нарастает. На карту и впрямь поставлена судьба России. В любой момент возможна новая, хорошо управляемая с Запада российская турбулентность. Она же — перевод в активную фазу так называемой перестройки-2. Нужен полноценный ответ на этот вызов, товарищи. Растущая мобилизация, постоянный мониторинг ситуации, сплочение рядов — только это, а не дежурное «одобрямс» и банальное охранительство могут предотвратить распад российского государства.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Политическая война

Растерянность власти

Стратегическая растерянность
чревата самыми неожиданными
и предельно катастрофическими
эксцессами

Создание Бальмунга. Г.Пайл, 1899 г.

Растерянность (она же неуверенность) бывает обычной и стратегической. Обычная растерянность очень легко диагностируется. Все мы знаем, как выглядит растерянный человек, как он принимает решения, как он отстаивает правоту принятых решений, как он строит ту или иную систему коммуникаций.

Наблюдая за поведением власти, легко обнаружить, что всё декларируемое и осуществляемое на практике не имеет никакого отношения к подобной растерянности. Что налицо, напротив, все признаки обычной уверенности. На мой взгляд, так донельзя избыточной, но... Сейчас мы обсуждаем не разницу между избыточной (крайняя форма — неадекватной) уверенностью и уверенностью достаточной (адекватной). Мы обсуждаем разницу между уверенностью и неуверенностью, то есть растерянностью.

И не надо ссылаться на то, что растрянность отдельного человека отличается от растрянности человеческих сообществ: малых групп, средних и крупных социальных структур, классов, элит и так далее. Ибо на самом деле нет никаких глубоких, качественных отличий между обычной растрянностью индивидуума и — опять-таки обычной — растрянностью того или иного сообщества. Поверхностные количественные отличия, конечно же, существуют.

Индивидуум почти во всех случаях равен самому себе. Неравен самому себе шизофреник, слышащий голоса или воочию общающийся с теми субиндивидуумами, на которые шизофрения расщепила его индивидуальность.

Но, выведя за скобки эту немаловажную крайность, мы имеем право утверждать, что

то или иное поведение индивидуума позволяет сделать вывод о его уверенности или растерянности. С группой всё сложнее. Один член группы может вести себя одним способом, другой — другим. Переход от регистрации суммы индивидуальных поведений членов группы к построению того, что можно назвать коллективным, групповым поведением, требует, например, статистической обработки замеров: такой-то член группы ведёт себя так, другой этак, а в среднем имеем то-то и то-то. Помимо такой количественной статистической обработки требуется и обработка более тонкая, социально-психологическая. Ведь любая группа — это не просто сумма индивидуумов, не так ли?

Но если обработку осуществить (а это не так уж трудно), то выяснится именно то, о чём я уже сказал выше. Выяснится, что обыч-

ная групповая растерянность — это почти то же самое, что обычная индивидуальная растерянность. Группа растерянных (или растерянная группа) действует почти так же, как растерянный индивидуум. Это касается и принимаемых решений, и реакций на внешние воздействия, и построения коммуникаций.

Со всех этих точек зрения власть ведёт себя отнюдь не так, как подобает индивидууму или группе, обуреваемым тем, что я назвал обычной растерянностью.

Но стратегическая растерянность — это совсем другое. И перед тем как говорить о её наличии или её отсутствии, надо сказать, что же она такое.

Начнём с индивидуума. Который не бывает вообще уверен или вообще растерян. Он бывает уверен или растерян по отношению

к той или иной ситуации. Если индивидуум знает, что он может овладеть ситуацией, он проявляет уверенность. А если он не знает, может ли овладеть ситуацией, или подозревает, что не может ею овладеть, то он проявляет растерянность.

А как индивидуум оценивает свою способность или неспособность овладеть ситуацией? Очень просто. Он задаёт себе вопрос: «Какими я располагаю ресурсами для того, чтобы овладеть ситуацией?»

Если анализ ресурсов говорит о том, что ресурсов хватает, то индивидуум начинает эти ресурсы уверенно использовать. А если тот же анализ говорит о том, что ресурсов недостаточно, то индивидуум впадает в ту самую обычную растерянность, которую я противопоставляю растерянности стратегической.

Потому что и обычная уверенность, и обычная растерянность обусловлены возможностью дать простой и ясный ответ на вопрос: «Располагаю я ресурсами или нет?» Для этого ресурс должен находиться в прочном и очевидном распоряжении индивидуума или группы.

Например, индивидуум располагает определённой мышечной силой. А также определёнными боевыми навыками. У него не может возникать вопроса: «А располагаю ли я всем этим?» У него может возникать вопрос, чем располагает противник, но это другое дело. А вот мышечная сила индивидуума не может быть от этого самого индивидуума отчуждена настолько, что у него нет уверенности, располагает он ею или нет. Ибо он, этот индивидуум, за несколько часов до момента, когда нужно будет задействовать ресурс под на-

званием «мышечная сила». . . ну, я не знаю. . . гири поднимал. Подтягивался, отжимался. И так далее.

То же самое и с боевыми навыками. И мышечная сила, и боевые навыки являются неотчуждаемыми ресурсами индивидуума. То же самое — и в случае, если речь идёт о ресурсах группы. Если в группе пять человек, то она знает, что в ней пять человек. Если десять, то она опять-таки знает, что десять. Если у каждого из членов группы есть автомат Калашникова, то группа знает, сколько у неё автоматов Калашникова. И как их можно задействовать. И что будет, если их задействовать.

Если этой группе противостоит группа с очевидно меньшими возможностями, то группа с большими возможностями проявляет обычную уверенность. А если этой группе

противостоит группа с ещё большими возможностями, то она проявляет — опять-таки обычную — неуверенность.

Стратегическая неуверенность начинается там, где индивид или группа используют ресурсы, находящиеся в неизмеримо большей степени отчуждённости. Например, ты должен задействовать ОМОН. А можешь ли ты его задействовать? То есть ты, конечно, можешь отдать приказ ОМОНу, но будет ли выполнен этот приказ?

Я описываю простейший случай. Потому что ОМОН в силу своей специфики (силовое подразделение, приученное выполнять приказ) скорее всего приказ выполнит. Если уж и ОМОН не выполнит, то дело совсем швах. А вот выполнит ли приказ команда в той или иной мере подчинённых тебе журналистов? И как она его выполнит? Понять, как выпол-

няет приказ ОМОН, легко. А с журналистами всё намного сложнее. Они могут выполнить задание талантливо или нарочито бездарно. А могут выполнить его и с точностью до наоборот. Причём опять-таки так, что комар носу не подточит. И опять же это достаточно простой пример. Потому что ты с этими журналистами находишься в тех или иных напрямую оформленных отношениях. Например, ты им платишь. Или они иначе, но столь же очевидным образом зависят от твоего к ним отношения.

А вот если ты должен задействовать не ресурсы ОМОНа и не ресурсы журналистского сообщества, а ресурсы класса, на который опираешься... Как тогда быть? Ты с классом не находишься в оформленных отношениях. Его ресурсы — штука расплывчатая. Да и готовность его использовать эти ресур-

сы — опять же штука расплывчатая. Когда власть абсолютно уверена в своих действиях, основанных на задействовании непосредственно ей принадлежащих ресурсов (административных, финансовых и так далее), это значит, что имеет место её обычная уверенность. А когда власть абсолютно не уверена в своих действиях, основанных на задействовании ресурсов, ей напрямую не принадлежащих, это означает, что имеет место её же, власти то бишь, стратегическая неуверенность. При этом обычная уверенность может сочетаться со стратегической неуверенностью. И наоборот.

Напомню читателю строки из блоковского «Возмездия»:

*Так Зигфрид правит меч над горном:
То в красный уголь обратит,
То быстро в воду погрузит —*

*И зашипит, и станет чёрным
Любимцу вверенный клинок. . .*

*Удар — он блещет, Нотунг верный,
И Миме, карлик лицемерный,
В смятенъи падает у ног!*

Мы видим, что блоковский Зигфрид вполне уверен в своих силах. И понимаем, почему. Потому что есть горн, есть пылающий в нём огонь, есть руда, из которой должен быть сделан меч. Есть молот, есть необходимые навыки: мышечная сила, воинское умение. И нет никаких сомнений в том, что ты эти навыки сумеешь задействовать. Что в решающий момент они тебя не покинут. Ибо это твои навыки. Твои — то есть не способные быть от тебя отчуждёнными иначе, как за счёт опять-таки понятных тебе процедур. Например, кто-нибудь пошлёт стрелу, она пронзит сердце — и прощай, мышечная сила, ко-

торой ты безусловным образом обладаешь, и это самое воинское умение. Но в момент, когда стрела тебя пронзит, ты поймёшь, что всё это тебя покидает вместе с жизнью. То есть ситуация до попадания в тебя стрелы и ситуация после этого попадания будет для тебя одинаково однозначна. В первой ситуации ресурсы тебе принадлежат очевидным образом. Во второй ситуации они столь же очевидным образом перестают тебе принадлежать.

Дальше Блок пишет:

*Кто меч скуёт? — Не знавший страха.
А я беспомощен и слаб,
Как вы, как все, — лишь умный раб,
Из глины созданный и праха. . .*

Казалось бы, тут речь идёт всё о том же самом. Блок фиксирует, что у него, призванного к героическому деянию, очевидным образом нет того, чем обладал Зигфрид. Чего

же именно? Прежде всего — психологического ресурса. То бишь бесстрашия. Но и многого другого. Налицо беспомощность и слабость. То есть отсутствие даже мышечной силы и навыков. И всё это для Блока очевидно. В этом смысле у него, казалось бы, нет оснований для стратегической растерянности. Речь может идти только о растерянности обычной. И совершенно понятной в силу вышеназванных обстоятельств. Смысл которых в том, что нет необходимых ресурсов, с которыми ты явным образом связан (подчёркиваю — явным, потому что речь идей о *твоей* силе, *твоих* навыках и умениях, *твоём* психологическом потенциале).

Но дальше Блок пишет свои главные строки:

*И мир — он страшен для меня.
Герой уж не разит свободно, —*

Его рука — в руке народной. . .

Вот тут речь идёт уже о стратегической растерянности. Потому что когда твоя рука «в руке народной», то ты не можешь чётко оценить свой ресурс, ибо ресурс-то это не твой, а чужой. У Блока — народный. А в других случаях — классовый. Но в любом случае — чужой.

Первое, чего ты не знаешь, — это есть ли у этого чужого, с чем ты связан совсем не так, как со своим телом и своей психикой, необходимый ресурс. А может, и нет его. . . Причём всегда говорится, что он есть, но поди проверь.

Второе, чего ты не знаешь, — предоставит ли этот чужой тебе этот ресурс. Может, у него ресурса «до и больше», но он тебе его не предоставит. А глядишь — и предоставит его твоим непримиримым противникам.

Как именно ты связан со *своей* мышечной силой, *своими* навыками, *своей* психологической самостью — понятно. Ты можешь взять тяжёлый предмет и проверить свою мышечную силу. Ты можешь, например, встать на руки или сделать сальто и проверить свои навыки и умения. И наконец ты можешь... ну, я не знаю... пройти по карнизу на пятом этаже без страховки. И понять, что есть ещё психологический порох в пороховницах.

Но ведь с народом, классом, другими опорными группами ты с такой степенью непосредственности не связан. Ты связан с этими, так сказать, сущностями, напрямую тебе никак не явленными, никаким твоим прямым замерам не подверженными, именно опосредованно.

Кто-то должен тебе принести данные соцо-

проса и показать, что поддержка (в одних случаях — народная, в других случаях — классовая или иная) растёт таким-то и таким-то образом. Но этот кто-то не робот, а человек со своими интересами. А ну как его интересы с твоими интересами перестали совпадать? И он, исходя из своих интересов, так или иначе сопряжённых с интересами авторитетных для него групп, неверным образом ответит на вопрос, находится ли твоя рука в руке народной (а также классовой или иной). Например, он может тебе сказать, что не находится, а она будет находиться. Или наоборот.

При этом отдельный мудрец или институт, связующий тебя подобным образом с обладателями необходимых тебе ресурсов, не обязательно может быть злодеем. Он может, например, потерять профессиональную квалификацию. Или заболеть дворцовой болез-

нию, суть которой известна: «Скажешь хозяину дворца, что он уже не обладает искомыми ресурсами, — хозяин обидится; другие мудрецы скажут что-то приятное, ты даже пользы хозяину не принесёшь, а вред себе принесёшь немереный. Ну и зачем же так подставляться?»

Кроме того, Зигфрид нашего времени, разящий должным образом того или иного дракона только тогда, когда его рука и впрямь в руке народной (или классовой, или иной), в каком-то смысле не перестаёт быть Зигфридом. А значит, не перестаёт понимать, что мудрецы (а также сообщество мудрецов, именуемое интеллектуальным институтом) — это из сферы рации. А задействование тех ресурсов, которые дают тебе возможность разить, к сфере рации не принадлежит. И потому надо как-то иначе замеры проводить, без высо-

колобой — слишком часто ангажированной и всегда слишком рациональной — помощи. А как же? Гарун аль-Рашид с этой целью переодевался и ходил по базарам. А царю Николаю II никто бы ничего подобного не разрешил. Поэтому царь Николай II рассчитывал на замеры, проводимые не рациональным мудрецом, а иррациональным провидцем Распутиным (человеком, гораздо более близким к народу, чем царь). А также иными способами пытался приблизиться к народу. Но не сумел.

В отличие от Ленина, который замеры осуществлял с помощью инструментов, обладающих и рациональными, и иррациональными качествами. Связь с массами — это, если хотите, таинство. То есть некий сплав, в котором находится место и для марксистской рациональности («учение Маркса всесильно,

потому что оно верно»), и для волевой напряжённости («ваше слово, товарищ маузер»), и для иррациональности, сопряжённой с непосредственным контактом (митинги, ходоки и так далее).

Стратегическая растерянность, увы, черевата самыми неожиданными и предельно катастрофическими эксцессами. К чему и надо предуготовиться.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Экономическая война

После дефолта: начало кланового передела

Кланы с преобладанием спецслужбистов решили и сумели потеснить кланы с преобладанием бывшей партхозноменклатуры

Евгений Примаков и Генри Киссинджер

Евгений Примаков, пришедший на пост премьера сразу после дефолта, в сентябре 1998 г., сделал то, что только и мог (и хотел) сделать. Он заявил, что дефолт и антикризисные меры правительства не меняют курс реформ — они будут продолжены. И он провёл хорошо известную антикризисную операцию быстрой валютной девальвации (к началу 1999 г. рубль подешевел в 4 раза).

Резкое опускание курса нашего рубля и

связанная с этим инфляция, с одной стороны, приводили к обесцениванию сбережений населения и капиталов (деньги и акции предприятий) бизнеса, а также к снижению текущих доходов широких масс (зарплаты, пенсии, стипендии, пособия). Но, с другой стороны, товары и услуги российских производителей сразу становились конкурентоспособнее и на внутреннем, и на внешнем рынке.

Импорт становился в значительной части невыгодным (его приходилось ввозить за дорогие доллары), и в тех сегментах рынка, где ещё сохранились российские производители, их товары занимали место импорта. Это позволило ряду отраслей промышленности «вздохнуть» и начать не только расширять долги, неплатежи и бартер, но и получать какую-то прибыль. Хотя, конечно, это не могло не ударить по тем предприятиям,

которые нуждались в обновлении своих основных фондов — требуемое оборудование в России уже почти не производилось, а на импортное оборудование подорожавших долларов просто не было.

Зато экспортёрам (а это были именно крупнейшие кланы «псевдоолигархов») сразу стало раздолье: они платили зарплаты и производственные расходы в дешёвых рублях, а за рубежом получали за свои товары (нефть, газ, металлы, лес, удобрения) полновесные дорогие доллары. И эти кланы, которые в ходе дефолта, как мы уже говорили, разорили и выбросили из своего пула «лишних», начали упоённо гнать за рубеж сырьё и на свои экспортные доходы скупать подешевевшие при девальвации рубля российские активы. А заодно — делить эти активы с западными «партнёрами» по операции «дефолт» —

такими, как Браудер, о котором мы уже говорили ранее.

Напомню, что в олигархических кругах тогда в ходу было словечко «дербанить». Так вот, после дефолта и в ходе девальвации «выигравшие» в дефолте кланы начали дербанить российскую производительную собственность с особым усердием.

Никоим образом не собираюсь восхвалять постельцинский период развития России. Прекрасно понимаю и издержки бюрократически-коррупционных моделей, и небезупречность новых элитных кланов, потеснивших кланы старые, ельцинские. И тем не менее, поскольку сейчас нарастает тенденция к восхвалению проклинаемых ранее лихих 90-х и противопоставлению этих, ранее проклинаемых, а теперь прославляемых 90-х, всему, что связано с всевластием

Путина, — давайте без восхвалений и проклятий, по возможности объективно раскроем содержание той постсоветской эпохи, на смену которой пришёл — подчеркну ещё раз — никоим образом не восхваляемый мною так называемый «путинизм».

Проводили ли в допутинский период лихие кланы ельцинской эпохи через Госдуму весьма специфические законы, позволявшие резко сокращать выплачиваемые налоги? Да, проводили, и это — несомненный факт. Включали ли эти кланы в ограбление России своих зарубежных партнёров? Ещё как включали! Ведь чем являлись так называемые Соглашения о разделе продукции (СРП)? Согласно СРП, иностранная компания, инвестируя деньги в разработку месторождения, начинает делиться с Россией частью (как правило, незначительной) добываемого сырья *лишь*

после того, как окупает свои затраты.

Вдумаемся, что это значит. Мало ли как можно раскрутить эти самые затраты и затянуть расплату с Россией! А сколько добываемого сырья можно упрятать в теневые потоки, так называемую неучтёнку... А как можно сократить долю России, используя подвластную олигархии Государственную Думу... В итоге ведь можно никогда и ничего не выплатить. И, сведя бюджетные поступления к минимуму, обречь широчайшие слои населения на крайне жалкое прозябание.

«СРПшность» ельцинской олигархической экономики дополнялась её ничуть не менее опасной «внутренней офшорностью».

Внутренние офшоры — это российские регионы и города с льготным налогообложением. Крайне важно подчеркнуть, что в этих регионах и городах ельцинские олигархи

нередко просто «покупали» местную администрацию и судебную власть, регистрировали свои офисы и фиктивные фирмочки и получали почти неограниченный простор для налоговых и других махинаций.

Все эти процессы, набравшие обороты ещё до дефолта, после него резко активизировались. И, что не менее важно, победившие олигархические кланы всё решительнее заявляли о своих намерениях «дербанить» территорию. То есть «освободить» Россию от некоторых её частей вроде Чечни. Которые эти кланы, как и их западные партнёры, считали для страны «обременением».

Но другие кланы, делавшие в стране перестройку и последующую «маркетизацию», никуда не делись. Они, во-первых, тоже хотели доить российскую «государственную корову». И они, во-вторых, опасались, что

часть победивших кланов «дербанит» слишком быстро и грубо. И, значит, дойная корова российской государственности может скоропалительно сдохнуть, а другой дойной коровы нет и не предвидится.

Эта проблема встала по весь рост весной 1999 г., когда НАТО развязал войну в югославском Косове, а кавказский сепаратизм начал резко активизироваться уже не только в Чечне, но и в Дагестане.

Президент Б. Ельцин делал жёсткие заявления о НАТОвской агрессии, премьер Е. Примаков вёл переговоры о поставках Сербии вооружений, но реальной помощи Сербии Россия не оказала. Более того, В. Черномырдин, назначенный Ельциным спецпредставителем России по урегулированию в Югославии, фактически уговаривал сербов сдаваться.

23 апреля 1999 г. НАТО собрал саммит в Вашингтоне. На саммите в альянс были приняты Польша, Чехия и Венгрия (то есть мощнейшая военная машина НАТО резко приблизилась к границам России!), а также была утверждена новая Стратегическая концепция НАТО, фактически распространяющая зону интересов альянса на любые регионы мира.

Ответным жестом России стал знаменитый марш-бросок российских десантников из Боснии в Косово 12 июня, с захватом стратегического аэродрома Слатина за несколько часов до того, как туда пришли войска НАТО. Этот жест в итоге завершился бесславным отступлением, поскольку нас сразу и больно «взяли» за внешний долг.

Долг России в кризис вырос до 220 млрд долларов (почти полтора тогдашних годовых ВВП страны). И после Слатины Парижский

клуб стран-кредиторов России, а также Лондонский клуб банков-кредиторов России тихо объяснили олигархическим кланам российской власти, что в случае продолжения подобной международной активности России никаких отсрочек и реструктуризаций долгов уже не будет. А будут аресты российских зарубежных активов и экспортных счетов.

Именно подобные ситуации явно имел в виду цитированный мною ранее Джон Перкинс. Который в своей «Исповеди экономического убийцы» писал, что власти стран, которые США вовлекают в «долговую ловушку», могут быть использованы *«для удовлетворения наших политических, экономических или военных нужд»*.

Этой же весной 1999 г. в клановой верхушке России обострилась борьба вокруг накаляющейся проблемы ваххабитского сепаратиз-

ма на Северном Кавказе. Клань, ратующие за отделение региона от России, наращивали (и спецоперациями, и через свои СМИ) провоцирование этого отделения. 12 мая 1999 г. Б. Ельцин заменил на посту премьера Е. Примакова главой МВД С. Степашиным и поручил ему урегулирование на Кавказе.

Но уже 6 августа 1999 г. исламская шуга Дагестана выпустила «Декларацию о восстановлении Исламского Государства Дагестан», а 7 августа крупные отряды Басаева и Хаттаба начали из Чечни массированное вторжение в Дагестан «для помощи дагестанским братьям».

9 августа Б. Ельцин назначил на пост премьера В. Путина. И началась контртеррористическая операция на Северном Кавказе — вторая чеченская война.

Ход этой войны и сопровождавшие её

подрывные действия части клановых групп (от прочеченской кампании в олигархической прессе до предательств, когда чеченские боевики напрямую получали данные о планах и передвижениях российских войск из Москвы) подробно обсуждались в СМИ и выходят за рамки нашей темы. Здесь же отметим, что именно обнажившаяся во время второй чеченской войны слабость России, вкупе с остро осознанной проблемой слишком болезненной зависимости кланов и их власти от внешнего долга, стала одним из главных поводов для большой трансформации российского кланового рельефа. Той самой, которая и именуется путинизмом.

Романтизация этой трансформации недопустима. Но, выводя романтизацию за скобки, можно с уверенностью утверждать, что цели и суть данной трансформации вкратце

сводятся к следующему:

1) окоротить безоглядное раздербанивание России распоясавшимся постдефолтным клановым пулом и его зарубежными подельниками, поскольку такое раздербанивание уже явно ставило под вопрос сохранение «дойной» российской государственности;

2) более «справедливо» переделить реальную власть (и, соответственно, «пространство доения») между кланами;

3) превратить это доение в упорядоченный и подконтрольный процесс, гарантирующий «предмет доения» от быстрой и неожиданной кончины как по внутренним (окраинный сепаратизм, голодные бунты населения и пр.), так и по внешним (силовой нажим НАТО, долговая кабала) причинам.

О главных деталях той клановой трансформации (происходившей в классическом

стиле, который когда-то У. Черчилль определил как драку бульдогов под ковром) — мы, видимо, узнаем ещё не скоро. Отмечу, что некоторые осведомлённые злые языки утверждали, что в этой властной спецоперации кланы с преобладанием спецслужбистов решили и сумели потеснить кланы с преобладанием бывшей партхозноменклатуры.

Так ли это, до конца неясно. Ясно лишь, что те кланы, которые запустили эту трансформацию, сделали ставку на В. Путина. И что начали они процесс кланового передела уже в ходе второй чеченской войны, в начале 2000 г., предвыборным обещанием В. Путина «уничтожить олигархов как класс».

Олигархи отреагировали быстро. Уже в конце января 2000 г. в программе «Куклы» на НТВ В. Гусинского начинается серия предельно оскорбительных выпусков по сказоч-

ным и историческим сюжетам, в которых Путин изображается беспомощным творением этих самых олигархов и их СМИ. Так, в первой из этих программ «Крошка Цахес», кукла-волшебник с лицом Березовского, волшебством СМИ превращает глупую куклу с лицом Путина в гения и любимца публики. А далее крупнейшие олигархические СМИ резко наращивают кампанию дискредитации власти вообще и Путина в частности по всем основаниям: война в Чечне, кризис экономики и т.д.

В июне 2000 г. Владимира Гусинского (команда которого в СМИ особенно усердствовала, обвиняя Россию в геноциде чеченцев и призывая отделить Кавказ) вызвали в Прокуратуру по подозрению в хищении 10 млн долларов при приватизации компании «Русское видео». И посадили в тюрьму на три дня

(затем освободили под подписку о невыезде). А через полтора месяца, когда с него сняли обвинение «за отсутствием состава преступления», Гусинский навсегда покинул Россию.

Западная пресса по этому поводу подняла очень громкий вой об уничтожении российской властью свободы слова и независимой прессы. А СМИ Гусинского (НТВ, «Эхо Москвы» и др.) начали с удвоенной энергией «поливать» власть и за Чечню, и за «ущемление свободы слова», и за катастрофы августа 2000 г. (трагическая гибель подлодки «Курск», пожар на Останкинской телебашне).

Россия ответила объявлением Гусинского в международный розыск. И в декабре 2000 г. — марте 2001 г. он оказался под арестом в Мадриде по российскому обвинению в мошенничестве с кредитом «Газпрома». После че-

го медиаимперия Гусинского начала сыпаться и постепенно, акционерными долями, переходить в руки других кланов.

К Борису Березовскому, который с середины 90-х годов играл в российском олигархическом пуле ключевую роль, власть начала предъявлять обвинения в мошенничестве в компании «Логоваз» ещё в 1999 г., во время премьерства Е. Примакова.

СМИ Березовского (ОРТ, ТВ-6, «Независимая газета» и др.) также отреагировали на угрозы Путина в адрес олигархии резкой эскалацией атак на власть. Причём во время катастрофы «Курска» телеканал ОРТ особо усердствовал в обвинениях Путина в том, что верховный главнокомандующий не может не только спасти людей, но даже отреагировать на их беду по-человечески.

Березовскому также было предъявлено

несколько обвинений в мошенничестве и отмывании денег, и он также вскоре оказался за границей. В сентябре 2001 г. он по этим обвинениям был объявлен в розыск, а далее попал ещё и под следствие по «местным» обвинениям в Швейцарии и Бразилии. Его медиаресурсы, а затем и другие активы («Сибнефть», алюминиевые заводы) также постепенно перешли под контроль других олигархических кланов.

Проводя эти «показательные операции», обновлённый «высший клановый пул» заодно начал демонстрировать решимость остановить безоглядный «дерибан». В том числе, выстраивая то, что назвали вертикалью власти — административной и экономической.

Об этом — в следующей статье.

Юрий Бялый

Информационно-
психологическая
война

Два в одном

Именно Куусинен впервые заговорил об опасности «космополитизма», причём сделал это сразу вслед за знаменитым тостом Сталина «За русский народ!»

Праздник в честь открытия II конгресса
Коминтерна 19 июля 1920 года.

Демонстрация на площади Урицкого.

Б.Кустодиев, 1921 г.

Итак, дискуссия о возможности построения социализма в одной отдельной взятой стране — СССР — завершилась победой Сталина и поражением Троцкого. Это повлекло за собой болезненные трансформации в Коминтерне как проводнике идеи мировой революции, которая ассоциировалась теперь с

именем Троцкого. Куусинен оказался одним из немногих уцелевших ключевых коминтерновцев. При этом он не сумел (или не захотел) защитить от репрессий ни своё ближайшее коминтерновское окружение, ни своих ближайших родственников.

Как осуществлялись трансформации в Коминтерне и каким образом Куусинен удержался на плаву?

Собственно говоря, обсуждаемая нами дискуссия — это не начало, а уже зрелый этап противостояния Сталина и Троцкого. Началось оно в 1922 году. Но в задачи данной статьи не входит анализ причин этого противостояния. Тем не менее, необходимо хотя бы схематично прочертить несколько острых конфликтных линий того периода, поскольку Сталин выкорчёвывал из Коминтерна отнюдь не только наследие Троцкого.

Поначалу Зиновьев и Каменев активно поддерживали Сталина в борьбе против Троцкого. И к январю 1925 года положение Троцкого было существенно ослаблено: он лишился постов 1-го председателя Революционного военного совета и 1-го народного комиссара по военным и морским делам СССР, заняв ряд постов гораздо меньшего калибра: председателя Главного комитета по концессиям, председателя Особого совещания при ВСНХ по качеству продукции, председателя Электротехнического комитета.

Однако к этому моменту тройка Зиновьев–Каменев–Сталин раскололась, и Зиновьев с Каменевым сформировали так называемую новую оппозицию. В числе основных причин, повлиявших на раскол, — сталинская доктрина «построения социализма в отдельно взятой стране».

Союзником Сталина по этому вопросу оказался Бухарин, который озвучил тезис о возможности такого построения ещё в феврале 1924 года, оппонируя европейским социал-демократам. (Социал-демократы утверждали, что российская революция захлебнётся из-за колоссального перевеса крестьянства над пролетариатом, что российский пролетариат *«плавает, как муха, в крестьянском молоке, и этот пролетариат-муха, поставленный перед слоном-крестьянином, не может проделать никакой коммунистической революции».*)

В декабре 1924 года о возможности победы социализма в отдельно взятой стране заговорил Сталин.

В апреле 1925 года XIV конференция РКП (б) официально приняла доктрину Сталина.

В декабре 1925 года Зиновьев заявил на XIV съезде РКП (б), что сталинская доктрина *«отдаёт душком национальной ограниченности»*. А Каменев — что *«тов. Сталин не может выполнять роль объединителя большевистского штаба»*.

К весне 1926 года «новая оппозиция» сблизилась с бывшим противником — Троцким, а к лету объединённый оппозиционный блок сложился уже окончательно. В числе обвинений, предъявляемых троцкистско-зиновьевским блоком Сталину, — термидорианское перерождение и саботаж строительства «международной системы социализма» (так оппозиция расценила отказ Сталина от идеи мировой революции).

Борьба Сталина с объединённым оппозиционным блоком неизбежно становилась и борьбой с Коминтерном, поскольку Зиновьев

с момента образования Коминтерна в 1919 году являлся бессменным Председателем Исполнительного комитета Коминтерна (ИККИ) и имел в Коминтерне своих сторонников. А Троцкий был чрезвычайно популярен в этой международной организации как один из её основателей и идеологов. Осенью 1926 года Троцкого исключили из числа кандидатов в члены ИККИ, а Зиновьева отстранили от должности Председателя ИККИ (сам этот пост был упразднён). Окончательный разгром троцкистско-зиновьевского блока завершился на XV Всесоюзной конференции ВКП (б) в ноябре 1926 года, где Сталин выступил с докладом «О социал-демократическом уклоне в нашей партии».

Открывшийся в июле 1928 года VI конгресс Коминтерна принял Программу, содержащую требование железной дисциплины

и «безусловного выполнения всеми коммунистами решений руководящих органов Коммунистического Интернационала». При этом руководящие органы — конкретно, политический секретариат ИККИ (после изгнания Зиновьева в 1926 году этот коллективный орган заменил институт Председателя ИККИ) — были сформированы при жёстком контроле Сталина. В состав политсекретариата оказался введён Молотов, который играл роль политического комиссара при Бухарине, имевшем немалое влияние в ИККИ, но уже начавшем проявлять нелояльность к Сталину (в том же 1928 году Бухарин выступил против курса Сталина на усиленную коллективизацию).

В период борьбы с «троцкистско-зиновьевским блоком» Куусинен чётко и жёстко следовал линии Сталина. Неизвест-

но, сумел ли он занять столь же жёсткую позицию в отношении Бухарина (в книге своих воспоминаний Айно Куусинен, вторая жена Отто Куусинена, называет Николая Бухарина лучшим другом финна Куусинена из русских). Так или иначе, в июле 1929 года очередной оппозиционер — Бухарин — был выведен из ИККИ.

Итак, Коминтерн, во-первых, изначально являлся структурой, созданной для воплощения в жизнь идеи о мировой революции. И, во-вторых, он являлся рассадником сторонников оппозиции. А потому Сталин сконцентрировал на этой организации особое внимание.

Среди структур Коминтерна была одна, вызывавшая у Сталина наибольшее беспокойство. Речь идёт об Отделе международных связей (ОМС). Иногда этот отдел называют

«мозгом Коминтерна». Указанная структура была образована в 1919 году, вскоре после I конгресса Коминтерна, а название ОМС получила, пройдя через ряд преобразований, в июне 1921-го. ОМС фактически руководил конспиративной деятельностью Коминтерна и имел прямые выходы на руководство национальных компартий всего мира. В него входило 4 подотдела:

— финансирования (компартии получали от Коминтерна немалые средства на партийную деятельность и пропаганду),

— связи (к 1921 г. ОМС имел пункты связи в Берлине, Антверпене, Ревеле, Риге, Константинополе, Баку, Севастополе, Одессе, Чите и ряде других городов; в дальнейшем этот список существенно расширился),

— литературы,

— шифрования (этот подотдел занимался

редактированием, шифровкой и расшифровкой донесений).

Техническое подразделение ОМС создавало поддельные визы, паспорта, документы и пр. В подчинении у ОМС находились сеть тайных торговых предприятий Коминтерна и сеть секретных служб информации.

Кроме того, ОМС осуществлял взаимодействие с Иностранным отделом Объединённого государственного политического управления (ИНО ОГПУ) и Разведуправлением РККА. В частности, и ИНО ОГПУ, и Разведуправление РККА могли при необходимости воспользоваться пунктами связи ОМС для передачи шифротелеграмм, денег, документов и пр. ИНО ОГПУ получало от ОМС сведения о деятелях зарубежных компартий, прибывающих в СССР, регулярно прибегало к помощи ОМС в изготовлении паспортов

для своих сотрудников, отправляющихся за рубеж по заданию. И, в свою очередь, «делилось» с ОМС некоторыми разведданными. И т.д.

Плотно взаимодействовал ОМС и с Наркоматом иностранных дел (НКВД) — например, получал от этого ведомства как открытые, так и конфиденциальные материалы о положении в зарубежных коммунистических и социал-демократических партиях.

Однако сотрудничество ОМС с указанными структурами (равно как и взаимодействие между самими этими структурами) отнюдь не всегда протекало гладко. Ещё до того, как Сталин взялся за трансформацию Коминтерна, неоднократно вставал вопрос о том, что Разведуправление, ИНО ОГПУ и Коминтерн не согласовывают свои действия, ведут под-коп друг под друга и т.д. Между Коминтер-

ном и НКИД случались острые конфликты, поскольку глава НКИД Г. Чичерин расценивал некоторые действия коминтерновцев как вмешательство во внешнеполитические дела или даже как отрыв «от общей линии внешней политики».

Среди узкой группы, стоявшей у истоков многих тайн Коминтерна, а в неё входило три человека: О. Куусинен, О. Пятницкий и Д. Мануильский, — непосредственное отношение к ОМС имел Пятницкий. Но и Куусинен был посвящён в деятельность ОМС.

В прошлой статье я упомянула о том, что задействие Сталиным «русского фактора» сделало возможным его диалог с белоэмигрантами. Необходимость упорядочить взаимодействие разведорганов страны друг с другом в сочетании с необходимостью «очистить» Коминтерн от сторонников оппозиции

привело к включению белоэмигрантского сегмента в разведдеятельность. Куусинен, сохранивший свои позиции в Коминтерне, был обязан, таким образом, в большей или меньшей мере держать в своих руках не только многомерные связи с зарубежными компартиями, но и налаживать связи с белоэмигрантами. Всё это требовало реорганизации ОМС.

Но для начала в ходе работы VII конгресса Коминтерна в августе–сентябре 1935 года было сформировано новое руководство ИККИ. Все полномочия на принятие важных решений сосредоточились у Президиума Секретариата ИККИ. Однако любое значительное решение коминтерновское руководство было обязано согласовывать с Политбюро ЦК ВКП (б) или лично со Сталиным.

В 1936 году ОМС был преобразован в Службу связи Секретариата ИККИ. Эта

служба, в соответствии со своим названием, была подчинена подконтрольному Сталину Секретариату ИККИ. Данная служба гораздо плотнее, чем ОМС, взаимодействовала с НКВД, обмениваясь с Наркоматом внутренних дел информацией по широкому кругу вопросов.

В 1943 году Сталин принимает решение распустить Коминтерн. Вскоре после роспуска Коминтерна начал функционировать Отдел международной информации ЦК ВКП (б). Этот отдел имел обширный перечень задач (о нём будет сказано ниже), и для их решения были привлечены в основном бывшие сотрудники Службы связи Секретариата ИККИ.

Таким образом, отборная плеяда тех сотрудников ОМС, которые, как и Куусинен, сумели сработаться со Сталиным (в том чис-

ле, и на почве приятия его поворота к «русской теме»), перетекла сначала в Службу связи Секретариата ИККИ, а затем в Отдел международной информации. Как вели себя эти коминтерновцы? Сохраняли верность коммунистической идеологии? Мутировали (в том числе, и под воздействием белоэмигрантского элемента)? Какое «обратное воздействие» оказывали они на советскую систему и её представителей, в том числе, на Куусинена как держателя многомерных международных связей?

Но давайте вернёмся к Отделу международной информации ЦК ВКП (б). Чем конкретно занимался этот отдел? Руководил работой Института №205, который осуществлял радиовещание конспиративных станций, выступавших от имени антифашистских комитетов различных стран, а также выпус-

кал информационные бюллетени... Руководил работой Института №100, направленной на поддержание и расширение связей с ЦК отдельных коммунистических партий, на подготовку и заброску в тыл противника партийных работников-политэмигрантов, на помощь партизанскому движению в соседних с СССР странах... Занимался систематическим наблюдением за работой Загранбюро компартий... Руководил работой агентства «Супресс», предоставлявшего информацию и статьи для левых рабочих СМИ за рубежом... Наблюдал за издательством на иностранных языках работ классиков марксизма-ленинизма, политической литературы на темы Отечественной войны и т.п., а также осуществлял контроль за распределением издаваемой литературы на иностранных языках торговой сетью агентства «Меж-

дународная книга» (с этим агентством мы уже знакомы — именно через него итальянский издатель Фельтринелли заключил договор с Бахтиным об издании его книги о Достоевском в Италии)... Оказывал информационную и консультативную помощь по международным вопросам газетам «Правда», «Известия» и «Труд», а также помощь в подготовке радиокomentarиев на русском языке по вопросам международной политики, соответствующих внешнеполитической линии правительства... Наблюдал за контрпропагандой, ведущейся Всесоюзным Радиокomite-том на иностранных языках...

В конце 1945 года Отдел международной информации был преобразован в Отдел внешней политики во главе с М. Сусловым. Основной задачей этого отдела стала *«подготовка и проверка кадров по внешним сношени-*

ям, сношение с компартиями за границей и другими рабочими организациями».

Характерно, что, сосредоточив в своих руках за годы работы в Коминтерне огромное количество связей с международными кругами, Куусинен одновременно занимал во внутренней политике нишу, которая так мила сердцу «русской партии». Именно Куусинен впервые заговорил об опасности «космополитизма» (кампания против космополитов воспринималась многими, как очередной этап войны Сталина с «всевластием еврейского кагала»), причём сделал это сразу вслед за знаменитым тостом Сталина «За русский народ!». В июле 1945 года в журнале «Новое время» (№1) вышла статья Куусинена «О патриотизме», подписанная псевдонимом Н. Балтийский, в которой космополитизм был описан как явление, чуждое тру-

дящимся и коммунистическому движению, и противопоставлен патриотизму.

Таким образом, Куусинен являл собой как бы «два в одном». Одна его ипостась — политик, имеющий многомерные международные связи. Другая ипостась — политик, не чурющийся «русской темы».

«А причём тут Бахтин?» — спросит читатель. Наберитесь терпения! Мы почти у цели.

Анна Кудинова

Классическая война

Наука и обороноспособность в России. Эпоха промышленной революции

Нет ни одного вида варварского оружия или оружия массового уничтожения, первенство изобре-

тения которого принадлежало бы
нашим учёным

Амурский мост через реку Днепр в
Екатеринославе.

В прошлой статье мы говорили о нравственной и мировоззренческой проблеме, возникающей у учёного, когда ему приходится заниматься созданием того или иного вида оружия. Это проблема противоречия между

гуманными целями науки, призванной познавать мир и облегчать жизнь человека в нём, и антигуманными целями, которые по определению имеет любая война.

Причём от века к веку она становится всё острее. Если прежде учёный мог находить такие ниши научного поиска, где он никак не был связан с созданием орудий уничтожения, то сегодня проблема нравственного выбора стоит даже тогда, когда сфера интересов учёного, казалось бы, далека от военных задач. Сегодня военное дело и научные исследования настолько тесно связаны между собой, что нет никакой гарантии, что любое твоё открытие, изобретение или концепцию не используют для создания очередного вида оружия.

Если отбросить позицию «я изобрёл, а дальнейшее меня не интересует», то вариан-

тов выхода из этой непростой коллизии остаётся всего два.

Либо вовсе отбросить гуманизм как изживший себя фактор и продавать свои научные достижения тому, кто больше заплатит: хоть военному ведомству, хоть мафии, хоть чужой стране — а почему бы и нет?

Либо каждый раз находить грань между долгом учёного, требующим «не навредить», и долгом гражданина, который стремится сделать всё для спасения своей страны.

Русские учёные во все века умели находить эту грань. Нет ни одного вида варварского оружия или оружия массового уничтожения, первенство изобретения которого принадлежало бы нашим учёным. Пули «дум-дум», отравляющие газы, ковровые бомбардировки, ракеты «фау», ядерное оружие и многое другое в этом роде — изобрели не мы.

Ещё в самом начале создания Петербургской академии наук учёные добились от государства соблюдения принципа «академической свободы» — когда лишь они сами выбирают направления своих исследований. При этом, напомним, содержание Академии оплачивалось государством. И во все периоды существования Академии этот принцип соблюдался, как ни старалась государственная власть подменить его принципом «кто платит, тот и заказывает музыку».

Возникает вопрос: как же при столь полной академической свободе осуществлялась государственная необходимость? Ведь работа над требуемой для государственных нужд военной тематикой, или, как сказали бы сейчас, над госзаказом, всё-таки происходила! Да, происходила. Конфликт между долгом учёного и долгом гражданина разрешался за

счёт патриотизма учёных, их убеждённости в необходимости послужить государству, помочь ему обеспечить безопасность.

Именно патриотизм двигал русским учёным, электротехником и востоковедом П. Л. Шиллингом, когда он в 1812 году сконструировал мину с электрическим запалом, а затем помогал внедрять это изделие в специальных подразделениях русской армии.

Именно патриотизм двигал Б. С. Якоби, немецким учёным, принявшим русское подданство, когда он в 1850 году изобрёл первый в мире буквопечатающий телеграфный аппарат, необходимый прежде всего для военной связи.

Надо сказать, что государственная политика России не часто ставила учёных перед дилеммой: нравственный долг или работа на оборонку. Потому что войны, кото-

рые вела Россия, в большинстве своём были оборонительными или освободительными. Российская империя не выдвигала захватнических лозунгов, подобно Германии с её идеей Lebensraum — борьбы за «жизненное пространство». В России даже в Отечественную войну 1812 года первый приказ по армиям объяснял, что только угроза нападения Франции заставила «ополчиться и собрать войска наши» и быть «токмо готовыми к обороне».

В XVIII веке патриотическое чувство подвигло учёных нашей страны на изучение отечественной географии и отечественной истории — наук, позволяющих понять, чем обладает наша страна и кто такие мы сами. А в следующем, XIX веке, наука перешла от оценки того, кто мы есть, к доказательству того, что мы можем.

Главной задачей науки в XIX веке стало техническое перевооружение российской промышленности, в том числе, военной. Ведь страна с отсталой техникой не способна противостоять противнику, обладающему превосходством в этом отношении.

Причём в России для этого были все необходимые предпосылки. К началу XIX века Россия имела 190 крупных горнозаводских предприятий, среди которых были самые мощные заводы в мире. Русская металлургия давала более трети всего мирового производства чугуна и железа и занимала первое место в мире, оставив позади металлургическую промышленность Англии, Франции и других стран Европы.

Этот потенциал теперь следовало использовать, создав обрабатывающую промышленность. Однако на это ушло больше полуве-

ка — и не только из-за пресловутой косности российской власти. Война с Наполеоном, войны с Персией и Турцией, полувековая война на Кавказе, Крымская война — почти непрерывные войны начала и середины XIX века держали экономику России в большом напряжении. И не позволяли щедро тратить деньги на инновации.

С другой стороны, военная необходимость нередко стимулировала эти самые инновации. После тягостного поражения в Крымской войне и государственной власти, и обществу стало ясно, что необходимы кардинальные перемены. В России вместе с реформами 1860-х годов (а частично и до их начала) началась первая промышленная революция, превратившая чисто сельскохозяйственную страну в страну с зачатками крупной промышленности.

Роль русских учёных в этом процессе была незаменимой.

В металлургической промышленности рост выплавки чугуна и стали сопровождался техническим переворотом в производстве. Устаревший метод пудлингования вытеснялся бессемеровскими конвертерами и мартеновскими печами. Во второй половине 80-х – начале 90-х годов был полностью реконструирован Новороссийский металлургический завод в Юзовке. Он превратился в крупнейший в России металлургический комбинат.

В русской металлургии абсолютно легендарной личностью является П. П. Аносов, талантливейший инженер, горнозаводской деятель и учёный. Он — отец «русского булата», восстановивший потерянный в веках секрет его изготовления. Но Аносов был сла-

вен ещё как несравненный организатор производства. Горный начальник созданного ещё в петровские времена Златоустовского завода на Урале сумел превратить старое производство в современный металлургический комбинат, поставлявший для военных нужд лучшую в мире сталь. По сходной системе вслед за ним были организованы и новые сталелитейные Обуховский и Мотовилихинский заводы.

Во второй четверти XIX века развитие машиностроения началось со строительства таких крупных машиностроительных предприятий, как Сормовский завод, завод Нобеля, Невский и Балтийский заводы в Петербурге, а также казённый Александровский завод там же. В 1864 году промышленниками братьями А.Е. и Г. Е. Струве был основан Коломенский машиностроительный завод. В начале

70-х годов в России было запущено 8 рельсо-прокатных, 5 паровозостроительных и 12 вагоностроительных заводов.

Для России с её необозримыми пространствами проблема развития транспортной структуры стояла особенно остро. Железнодорожное строительство в стране началось в середине XIX века. Впервые строительство и применение сухопутной паровой тяги в России были осуществлено на Нижнетагильских металлургических заводах Демидовых. Здесь крепостные механики Е.А. и М. Е. Черепановы в середине 30-х гг. построили первые русские паровозы оригинальной конструкции. Ко второй половине 30-х гг. относится строительство первой государственной железной дороги между Петербургом и Царским Селом. Построенные несколько позже Петербурго-

Московская, Петербурго-Варшавская и другие железные дороги были столь же важны, как в военно-стратегическом, так и в экономическом отношениях.

Уже в 60–70-е годы XIX века железнодорожные магистрали связали Центр с Поволжьем, черноморскими и балтийскими портами, с западной сухопутной границей империи. Благодаря линии Екатеринбург–Челябинск огромный регион Урала был включён в общую транспортную инфраструктуру империи.

Железные дороги целенаправленно сооружались для обслуживания интересов тяжёлой промышленности. Через реки Днепр и Ингулец были сооружены для прохождения тяжелогружёных составов два моста новейшей конструкции по проекту профессора Н. А. Белелюбского. Выдающимся инженер-

ным сооружением тех лет стал и мост через Днепр у Екатеринослава. К началу XX века Россия по общей протяжённости железнодорожной сети уступала только Северной Америке.

Российские геологи в первой половине XIX века сумели разведать гигантские угольные залежи Донбасса, что стало просто спасением для зарождавшейся тяжёлой промышленности — без угля нечего было и думать о мощной металлургии. Началось создание каменноугольной промышленности Донецкого бассейна, строительство сотен новых шахт и штолен.

Ещё одним необходимым слагаемым для металлургии была руда. Российские геологи совершили беспрецедентную работу, разведав в 80-е годы XIX века колоссальные запасы превосходной железной руды в Кривом Роге.

Российская электротехника, благодаря успешным работам П. Н. Яблочкова, вышла на передовые позиции в мире. Достижения нашего учёного стали мощным катализатором для изобретательской и предпринимательской деятельности не только в российской, но и в мировой электротехнике. Впервые в мире в 1881 году в Петербурге заработала электростанция мощностью 250 кВт.

Огромна роль в российской промышленной революции гениального Д. И. Менделеева. Великий русский химик, создатель периодического закона химических элементов — одного из основных законов естествознания, — Менделеев занимался не только чистой наукой. Он внёс огромный вклад в развитие отечественной промышленности. Гидродинамика и технология, разведка нефти и угля, бездымный порох и маслобойное дело,

мука, крахмал, вазелин и винокурение, производство стекла и техника земледелия, реформа фабрично-заводской промышленности и народного просвещения — вот только часть тех прикладных областей, где русский учёный произвёл фундаментальный переворот.

Благодаря энергии и таланту русских учёных и промышленников к началу XX века созданный в процессе индустриализации промышленный потенциал России обеспечил ей пятое место в мире и четвёртое в Европе по абсолютным показателям промышленного производства.

В российской армии и флоте с 1861 года также началось техническое перевооружение.

Прежде всего, было необходимо ликвидировать ужасающее положение со стрелковым оружием. С 1826 по 1869 год на вооружении русской армии имелось до 38 различных об-

разцов ружей и пистолетов, в большинстве своём заряжавшихся с дула, с очень низкой дальностью и скорострельностью. Причём, патроны, запасные части и приспособления к ним приходилось закупать за рубежом, т.к. отечественные военные заводы не имели соответствующего станочного парка. Встала задача вооружить пехоту однотипным ружьём и избавиться от иностранной зависимости.

С 1859 по 1864 год было испытано свыше 130 иностранных и 20 отечественных моделей, однако ни одна из них не была удовлетворительной. Приемлемый образец был найден в Америке — это была винтовка конструкции Хайрема Бердана. Однако и её пришлось усовершенствовать, что и было сделано русскими офицерами А. П. Горловым и К. И. Гунниусом, причём настолько удачно, что в самой Америке «берданка» была названа «русской

винтовкой».

Однозарядная винтовка системы Бердана обладала большой по тем временам дальностью прицельной стрельбы, кучностью и скорострельностью. Её производили реконструированные в 60–70-х гг. тульский, ижевский и сестрорецкий оружейные заводы. «Берданка» прослужила в русской армии до 1891 года, пока не была заменена многозарядной трёхлинейной винтовкой Мосина–Нагана, легендарной «мосинкой».

Для оснащения артиллерии новыми образцами вооружения (по многим параметрам превосходившим зарубежные аналоги), трудились выдающиеся русские учёные и инженеры П. М. Обухов, Н. В. Калакуцкий, А. С. Лавров, Н. В. Майевский, Д. К. Чернов, И. А. Вышнеградский, А. П. Давыдов и другие.

В 1873 г. на вооружение поступила сконструированная русским изобретателем В. С. Барановским первая в мире скорострельная пушка. Она имела противооткатное приспособление и была снабжена оптическим прицелом. Отставной артиллерийский офицер А. П. Давыдов впервые в мире изобрёл прибор для автоматической стрельбы из орудий крупных калибров.

Ещё раз подчеркнём — роль русских учёных, инженеров, конструкторов, организаторов производства в создании отечественного военно-промышленного комплекса огромна и неоспорима. Их пытливому уму и научному предвидению можно только поражаться. Достаточно сказать, что именно русские учёные и инженеры покорили для человечества две стихии, недоступные с зарождения цивилизации — воздушное пространство и космос.

Есть неопровержимые доказательства того, что первый в мире самолёт был создан в России А. Ф. Можайским. Что именно он за 20 лет до братьев Райт построил (в сентябре 1876 года), и запатентовал (3 ноября 1881 года) летательный аппарат тяжелее воздуха.

Кстати, прототип реактивного двигателя, без которого невозможно представить современную авиацию, тоже разработал — ещё в 1864 году — наш соотечественник, русский артиллерийский офицер Н. Телешов.

Подобные инженерные инновации опережали своё время настолько, что получили в полной мере воплощение лишь в XX веке.

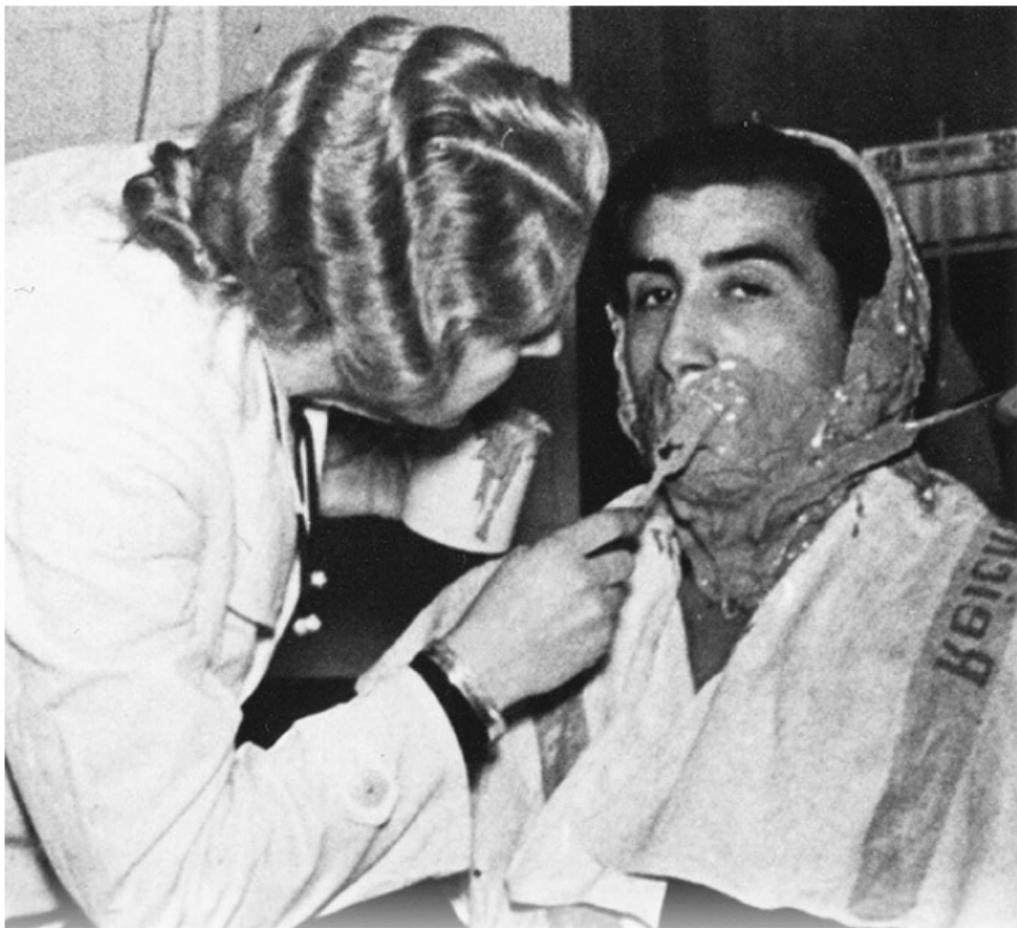
Об этом — в следующей статье.

Юрий Бардахчиев

Наша война

Человечина под соусом аполитичности — 2, или Популяционная генетика на службе расизма и сепаратизма

Политики в популяционной генетике нет только до тех пор, пока она не касается человека. Пока изучаются популяции бактерий, растений, животных — всё просто чище не бывает. Но как только дело доходит до человека... всё сразу преображается. Причём всегда в одну сторону — социал-дарвинистскую и фашистскую

Изготовление модели головы в отделении
Института расовой гигиены

Ева Юстин проводит краниометрические измерения старой цыганки, 1938 г.

На прошедшей неделе в истории РАН произошло важное событие — 24 октября был назначен руководитель Федерального агентства научных организаций (ФАНО) — того самого, которое теперь будет распоряжаться имуществом Академии наук, в том числе и средствами на исследования. Учёные, продолжающие — вместо борьбы за сохранение российской науки — истерически голосить о своей принципиальной аполитичности, должны быть в восторге. Потому что ими назначен руководить бывший замминистра финансов РФ 37-летний Михаил Котюков — господин, в политике пока не замеченный. То, что этот господин, на первый взгляд, да и на второй, и на третий, не имеет к науке никакого отношения — это мелочь! Главное — он не связан с политикой! Если, конечно, не считать, что любой, кто работал

в нынешнем министерстве финансов, (которое несёт прямую ответственность за разрушение российского образования, здравоохранения, инфраструктуры... да мало ли чего ещё) связан с политикой, причём с политикой совершенно определённого, антироссийско-либерально-каннибальского толка. Но аполитичные учёные, конечно, так думать не могут! Потому как если учёным можно быть аполитичными, то почему нельзя заместителям министра финансов?

Кстати, наш премьер-министр — тоже, видимо, господин совершенно аполитичный, именно так и сказал на встрече с вице-премьерами — по поводу назначения нового начальника российской науки: *«Мы реформируем российскую науку, создаём более современную экономическую модель»* (здесь и далее выделено нами — Авт.). При этом он

добавил: «Нам нужна экономика, в которой в значительной мере всё основано на частной собственности — так, как это во всём мире и существует». Ну какая же тут политика? Как говорится, «бизнес, ничего личного».

И конечно, нет никакой политики и в том, что назначение руководителем ФАНО не имеющего никакого отношения к науке М. Котюкова поразительно напоминает назначение в своё время не имеющего никакого отношения к армии А. Сердюкова министром обороны. Тогда это тоже делалось ради «современной экономической модели» — никакой политики, что вы! Чем оно закончилось, известно — в результате у нас практически нет армии. Это тоже не имеет отношения к политике? Вопрос, конечно, риторический. Потому что человек, который спрятал голову в пе-

сок, никаких вопросов не слышит. Но даже и в песке можно постараться, применить метод простой аналогии и понять, что «нейтральный финансист» Котюков сделает с наукой то же, что сделал с армией «нейтральный мебельщик-налоговик» Сердюков. Но разве это важно? Важно другое — быть вне политики!

К сожалению, результат предсказуем. Мало того, что российская наука (вернее то, что от неё осталось) будет уничтожена, а с нею будут окончательно разрушены и образование, и медицина, и обороноспособность, и продовольственная безопасность, и... Главное — всё это будет сделано руками самих учёных. Под сладкоголосое пение об аполитичности учёные будут использованы для разрушения науки, своих институтов и вузов, традиций своих учителей и в конечном счёте — своей

страны. Ещё раз — «аполитичность» учёных будет использована для разрушения России. И это совсем не преувеличение и не громкие слова. Потому что это уже происходит.

Есть такая наука — популяционная генетика. Вот что пишет о популяционной генетике «Большая советская энциклопедия» (не можем отказать себе в удовольствии отметить, что последнее издание БСЭ было осуществлено в 1969–1978 гг., когда, судя по клятвенным заверениям разного рода перестроечных брехунов, «генетика в СССР была разгромлена». То есть вы понимаете? — генетика разгромлена, а в БСЭ есть отдельные статьи и про генетику, и про популяционную генетику, и про гены, и про генофонд, и про аллели с мутациями, и про гетерозиготы и генетический полиформизм... не будем перечислять все статьи по генетике в БСЭ, чтобы

не утомлять читателей. Вероятно, всё это было сделано для того, чтобы скрыть от мирового сообщества и советских людей «страшную правду» о разгроме генетики.).

Итак, БСЭ:

«Популяционная генетика — раздел генетики, изучающий генетическое строение и динамику генетического состава популяций. Факторами, определяющими в популяциях изменения частот отдельных генов и генотипов, являются мутационный процесс (см. Мутации), характер внутрипопуляционных скрещиваний и межпопуляционные миграции (см. Изоляция), случайные флуктуации (см. Генетико-автоматические процессы) и единственный направляющий фактор эволюции — естественный отбор. В природных условиях эффективность этих фак-

торов возрастает вследствие их взаимодействия. Основопологающую роль в создании и развитии П. г. сыграли в 20–30-х гг. 20 в. работы С. С. Четверикова (СССР), Р. Фишера и Дж. Холдейна (Великобритания), С. Райта (США). <...> С эволюционной точки зрения генетическая гетерогенность, т.е. накопленная популяцией наследственная изменчивость, — это своеобразный «мобилизационный резерв» (И. И. Шмальгаузен), используемый популяцией при постепенных или внезапных изменениях условий среды. Популяции, обладающие большим генетическим разнообразием, имеют обычно большую численность и плодовитость. Однако вместе с тем генетическая гетерогенность <...> обуславливает уменьшение средней приспособ-

собленности популяции (т.н. генетический груз популяции). <...> Исследования генетической гетерогенности, генетического груза популяции, полиморфизма и связей этих явлений с экологическими факторами — важнейшие направления современной популяционной генетики. <...> Для изучения сложных популяционно-генетических систем применяют построение моделей на ЭВМ». Надо сказать, что определение БСЭ вполне адекватно по сей день, всё так и есть. Разве что «построение моделей на ЭВМ» приобрело поистине гигантский размах, иногда замещая собой всё остальное... но это общие проблемы современной науки.

В общем, вполне себе наука — безусловно, важная и в теоретическом (исследование факторов видообразования и механизмов эво-

люции), и в практическом плане (например, на основании данных популяционной генетики достигнуты немалые успехи в селекции растений и животных, в медицинской генетике и пр.). И как бы совершенно не политическая, чистая наука. Чистая-пречистая... Но не спешите делать выводы.

Политики в популяционной генетике нет только до тех пор, пока она не касается человека. Пока изучаются популяции бактерий, растений, животных, каких-нибудь *Vibrio cholerae*, примул Медвежье ушко или белочек сине-буро-малиновых в крапинку — всё просто чище не бывает, настоящая академическая наука, которой можно заниматься (если государство способствует), практически не думая о политике. Но как только дело доходит до человека... всё сразу преображается. Причём всегда в одну сторону — социал-

дарвинистскую и фашистскую. Которая, согласитесь, не бывает «вне политики».

Рассмотрим хорошо всем известный (надемся) пример из истории использования науки. Жила-была (и до сих пор живёт) такая наука — краниология. Как сообщает БСЭ, *«... раздел анатомии, изучающий строение черепа человека и животных. Для характеристики строения черепа используют измерительные признаки (краниометрия), описательные (краниоскопия), а также определяют индивидуальные особенности строения с помощью специальных приборов, позволяющих получить изображение черепа в различных плоскостях и проекциях (краниография)»*. Наука как наука. Особо интересной и важной она была для палеонтологии, палеозоологии и палеоантропологии — потому что лучше

всего у ископаемых животных и людей сохраняются кости, а из костей — черепа. Соответственно, краниология была незаменима для изучения эволюции животных, их распространения по планете и пр. А ещё краниология использовалась в антропологии: *«Краниологические исследования широко применяются в антропологии. В морфологии человека исследуют закономерности изменчивости и связей признаков строения черепа, возрастные изменения, половые различия и т.п. для решения общетеоретических проблем и для задач прикладной антропологии. В учении об антропогенезе данные краниологии используют при характеристике этапов физической эволюции человека и обезьян, что позволяет выделить комплексы особенностей, свойственные последовательным стади-*

ям формирования черепа. В расоведении (не путать с расологией! — Авт.) на основе изучения черепного материала делаются заключения о путях дифференциации расовых типов». И тоже вроде бы всё неплохо, так?

Так, да не так. Потому что краниологические исследования современных людей в первой трети XX века необычайно заинтересовали некоторых западноевропейских политиков. А заинтересовали они их потому, что, как пишет Юрий Бялый (читайте его статью «Марксизм, империализм и оправдание неравенства» в этом номере газеты), перед господствующими элитами встала проблема легитимизации их господства, то есть оправдания неравенства. Господствовавшие либеральные доктрины не в силах были оправдать неравенство людей, потому что стоя-

ли, как на фундаменте, на лозунге Великой французской революции «свобода, равенство, братство». А если все люди — братья, то какое же неравенство? А вот если не все люди — люди... Тогда, пожалуй, можно легитимно господствовать над теми, которые не вполне люди или недолюди... То есть господствующим классам «не оставалось ничего другого», как найти признаки, согласно которым «совершенно объективно, на научной основе» они, господствующие, были бы людьми (ещё лучше — сверхлюдьми), а все остальные оказались бы не совсем людьми, такими, знаете ли, полулюдьми...

Причём эти искомые признаки должны были быть обязательно биологическими, а не человеческими. В том смысле, что они должны были быть природного, а не социального или культурного происхождения. Потому

как скажешь, что, к примеру, не все папуасы умеют брать интегралы, и поэтому они недочеловечья. А тебе в ответ скажут, что папуасов никто и не учил брать интегралы, и поэтому ещё неизвестно, люди они или нет... По виду — так, может, и научатся... Нет, признак деления на людей и недочеловеков должен быть вне досягаемости возможностей человеческого общества: обучения, окультуривания, социализации и пр. Соответственно, это должен быть именно биологический признак. Ну там состав крови (у людей она голубая, как известно, а у недочеловеков — красная). Или цвет кожи... Или, наконец, форма черепа.

И вот тут как нельзя лучше пригодилась краниология. Потому что «оказалось», «наука установила», что люди — это только те, у кого цефальный индекс (отношение ширины черепа к его длине) равен, скажем, X . Поче-

му? Потому что только при таком цефальном индексе в черепе нормально помещается мозг настоящего человека! А все, у кого цефальный индекс равен, скажем, Y , — это не вполне люди, потому что «нормальный» мозг... не помещается. А уж те, у кого цефальный индекс равен, скажем, Z , — это вообще не люди. Вот, например, негры... У них череп такой формы, что там и вообще никакой «приличный» мозг не поместится... Поэтому негры могут быть только рабами! Да и азиаты... недалеко ушли. Но это только одно из возможных измерений! А ещё можно измерять углы между касательными к черепу, проведёнными через глобелло, оцепут, вертекс и гониал! Что, не знаете что это такое? Так это нормально — вы ж не учёный! А это ведь современная наука, сложная, строгая. И чистая! И совершенно аполитичная! И

вот, наука доказала, что одни значения углов между гониалом и оцепутом — хорошие, человеческие, а другие — плохие, для людей не подходят (ну не помещается мозг, что поделаешь?!). Что же, игнорировать современную науку? Конечно, нет — её надо использовать на практике! И начали использовать... И весь мир помнит, что из этого вышло.

Скажете, учёные не виноваты? Дескать, они занимались чистой наукой, никакой политики, а тут пришли злые фашисты и цинично использовали их стерильно академическую науку в своих нехороших целях? Так вот — ничего подобного. Нет, конечно, фашисты использовали, и цинично. Но *все* основания, поводы и материалы для этого представили им сами учёные, которые наверняка, как и сейчас, публиковали смутные результаты своих исследований, которые можно было

толковать как угодно, и, прикрывались своей фальшивой аполитичностью, никак не препятствовали *любым* толкованиям. . .

Спросите, зачем мы рассказали здесь эту, к сожалению, не сказку, а быль про краниологию? Отвечаем: потому что рассказать так же коротко про популяционную генетику (вкупе с появившимися её «чисто человеческими» разделами этногенетикой и геногеографией) нет никакой возможности. Генетика — наука действительно очень современная и весьма сложная, применяющая к тому же сложнейший математический аппарат, очень сложные лабораторные методики и пр. Начни мы сейчас об этом рассказывать — никакой газеты не хватит, да и толку никакого не будет. Потому как мы не специалисты, вы не специалисты. . . в общем, дело гиблое.

Но самое главное — об этом и не надо рас-

сказывать. Потому что, как и в случае с краниологией, дело совсем не в науке как таковой, не в её законах и не в её методах. Всё дело в том, что как только популяционная генетика начала исследовать людей (то есть популяций людей, «популяция русских» — как звучит, а?), она сразу стала оружием в *политических* войнах. То есть с подачи и при попустительстве (а иногда и при помощи) якобы *аполитичных* учёных популяционная генетика используется в точности так, как использовалась краниология. То есть крайне цинично и в интересах господствующих мировых элит, которые продолжают решать свои актуальные и стратегические *политические* задачи.

Способ использования популяционной генетики — полная аналогия с использованием краниологии. Вернёмся к публикации

«Лицо русской национальности» в журнале «Власть», которую мы уже обсуждали в двух номерах газеты. Основу этой публикации составило исследование, которое полностью опубликовано в книге Балановская Е. В., Балановский О. П. «Русский генофонд на Русской равнине». М., 2007. Что касается самого исследования... трудно что-то сказать вразумительное. На наш непросвещённый взгляд (без всякого лукавства — мы действительно не очень понимаем в генетике, мягко говоря) исследование это довольно сомнительное по задачам и методам и довольно невнятное по выводам. Самое же в нём главное (для нас) — то, что оно настолько неопределённо-мутное, что допускает воистину *любые* толкования. Под стать тексту исследования и многочисленные интервью одного из его авторов — О. Балановского (последнее из которых

вышло буквально вчера на сайте «МК.RU»: «Генофонд русского народа: тайное стало явным»). В этих многочисленных интервью сам автор делает то одни выводы, которые якобы вытекают из проведённого исследования, то прямо противоположные. То они доказали близость русских с украинцами и белорусами, то, наоборот, доказали тождественность русских и финно-угров. То они подтвердили наличие существенных генетических отличий между расами, то, наоборот, не подтвердили. То с пафосом сообщается о том, что удалось подтвердить антропологические данные о расах, то говорится о том, что до такого подтверждения ещё далеко. То сообщается о близости генофонда русских и татар, то о том, что у русских практически отсутствуют «татарские» гены. В общем, понимай, как знаешь! И ведь понимают! Да ещё как!

Помните краниологию? Тогда она пришла очень кстати тем, кто хотел доказать свою «сверхчеловечность» на фоне недочеловеков. А кому может прийти к месту популяционная генетика? Давайте, прежде чем привести примеры «понимания» научных изысканий господ Балановских, которые они, постоянно настаивая на своей сугубой аполитичности и академичности, с необычайной резвостью пиарят (и зачем, спрашивается?), ответим на вопрос: как могут быть использованы их мутные данные в политической войне против России?

Можно ли их использовать в боевых действиях, направленных на разрушение идентичности российского народа, которые вот уже год анализирует в газете «Суть времени» Сергей Кургинян?

Можно ли их использовать в диффузных

сепаратистских войнах, о которых мы каждую неделю узнаём от Эдуарда Крюкова?

Можно ли их использовать в войне с историей, хронику которой ведёт Ирина Курги-нян?

Убеждены, что постоянным читателям нашей газеты ответить на эти вопросы легко. Конечно, данные исследований Балановских можно использовать и в политической войне, и в метафизической, и... да практически во всех видах неклассических войн, ведущихся против России. И таки они используются — можете убедиться.

Нет, «настоящие учёные» (не считая Балановских) в эту войну ещё не вступили. Но это не за горами. Потому как исследование Балановских вызвало прямо-таки огромный (и небескорыстный) интерес у альтернативно одарённых сепаратистов и националистов

всех мастей. «На основании» этого исследования

- украинские националисты доказанным, что только они славяне, а русские — нет;
- белорусские националисты — аналогично, но про себя;
- поморские сепаратисты считают доказанным, что они не русские, а следовательно...;
- финно-угорские сепаратисты в Коми, Мордовии и пр. нашли оправдание своему сепаратизму;
- татарские сепаратисты...;
- родноверы...;

Нам не хватает бумаги, чтобы перечислить всех сепаратистов и националистов, которые, благодаря «высокой науке», получили «неопровержимые данные» в пользу правильности своей позиции. Для заинтересованного читателя приводим случайным образом надёрганные высказывания с десятков форумов на которых обсуждаются «современные научные данные популяционной генетики» (орфографии и пунктуация сохранена):

... это статья для украинцев которые думают что русские не славяне а финно-угры с помесью монголотатаров.

... кто докажет, что его народ жил везде, тот и самый первобытный хромосома. Точнее даже, обезьяна, от которой произошли люди.

... Очевидна подтасовка и заказность подобных «расовых исследований» — похо-

же чем-то на то, как нацисты замеряли размер черепов и т.п., выискивая «чистокровных арийцев». Что-то хитрят «товарищи учоные», никак, русских тоже решили «убавить» (кстати, как ныне татар «убавляют» политики-историки, особенно в «национальных субъектах федерации» — в надежде на «суверенитет от России» в ближайшем будущем).

...Вроде как Русские — не Татары, а Поляки. Да, действительно, генов из Польши у Русских гораздо больше, нежели от Татаров. Но всё-равно, не больше где-то 30%, гораздо меньше половины. Почему именно Поляки?

Если у русского мужчины гапло от отца R1a, откуда Вы знаете, кто его занёс — поляк или татарин с таким же гапло? А, может, и киргиз или алтаец?

Журналисты, как всегда бредят:) Что за «тюркские» гаплогруппы, которые не оставили следа в русском генофонде?! У тюрков такие же гаплогруппы, как и у славян, только в иной концентрации. Если считают, что русских и поляков роднит R1a, то у киргизов этой гаплогруппы 63%. Да и у тех же казанских татар — 34%.

... Не так давно учёные ИМГ РАН совместно с белорусскими и украинскими коллегами изучали три восточнославянских этноса на примере жителей Киевской, Новгородской областей и Пинского района Беларуси. Проводили анализ по пяти полиморфным маркерам, определяя их сочетания (гаплотипы). У представителей всех трёх этнических групп обнаружили два наиболее часто встречаю-

щихся гаплотипа, но для русских был характерен один, для украинцев — второй, а для белорусов — и первый и второй практически в равной степени. На основе полученных данных учёные предположили, что белорусы по своим генетическим характеристикам ближе других находятся к тому праэтносу, от которого произошли восточные славяне. Проще говоря, именно на территории Беларуси образовались и затем двинулись дальше этнические группы, ставшие затем русскими, украинцами и белорусами. В этом свете историкам предстоит несколько пересмотреть ставшие уже хрестоматийными взгляды на происхождение славянских народов, согласовав их с новыми данными, подкинутыми генетикой. Супер!!! Это всё точно объясняет. Украинский га-

плотип — исходный славянский, русский — индо-иранский или финский, а в Белоруссии они перемешаны. Что прекрасно согласуется с историческими данными.

Новые научные данные подтверждают:
УКРАИНА — ПРАРОДИНА СЛАВЯН

... Погрязшая во лжи, финно-угорская языковая общность, о которой пойдёт дальнейшее повествование, пытается присвоить историю эрзянской Руси, объявляя себя коренным народом не только Поволжья, но и всей европейской части современной России. Мы, эрзяне, первые выступаем против финно-угорского беспредела. Мы намерены раскрыть технологии оболванивания финно-угорской наукой коренного населения европейской части России, территорию которой финно-угры пытаются объявить

исторической своей родиной. Представляется, что именно с этой целью не в столь отдалённые времена эрзяне и были представлены учёными-финоугроведами «мордвой», а затем и «финно-угорским» народом, именно для убедительности этой фальшивой теории и была внедрена мысль о мнимой русской колонизации эрзянских земель.

В результате теория русской колонизации Эрзянь Мастор сыграла злую шутку с русским (эрзянским) народом, возгордившимся своим якобы «славянским» прошлым: финно-угорская общность сегодня пытается лишить русский народ его исконного права быть коренным населением России и всячески старается превратить его в пришлый народ — в народ-«захватчик».

... Тогда как украинцы скорее центрально-восточные славяне, а русские скорее вообще не славяне. Опаньки, а вот и данные от Лимборской: R_{1a1} = in the Ukrainian, Russian, and Belarussian populations were 0.45, 0.47, and 0.52, respectively. Украинцы имеют наименьший процент R_{1a1} , а это значит, что они наименее славяне из группы русских, белорусов и украинцев. Так что можешь идти и убитъся об стену

... Ига просто не было никакого, вот и генов от них нет. Всё просто.

... Наконец русским прямо сказали, что они угро-финны. Балановский до сих пор пытается сгладить скандал (виднo надавили на него). Но факт остаётся: значительная часть русских — это славянезированные финны, которые украин-

цам вообще не родственники.

... да всем давно известно что русские это не нация, а сброд. с разных национальностей по чуть-чуть. даже эта убогая трёхструнная балалайка и то тюркская. а лапти?? да на Руси в кожаной обуви ходили. лапти это как раз финские. поэтому русские это угро-финны. во времена Руси, на территории современной России было %30 славян от силы. если беларус пишет (или говорит) на родном украинцу, а украинец отвечает ему так же, то они понимают друг друга. русский же скажет я не понимаю. вывод? этот ваш шовинистский империализм зашкаливает. вот это высокомерие и остальное. и свои ленты георгиевские, которые вообще не малейшего отношения к войне не имеют, тоже в жопу себе засуньте.

празднуют не понятно что. вся Европа в трауре, а они бухают. мат, гранёный стакан..все вы принесли в наши нормальные страны. вас как евреев топить надо. только и слышу, что вы мол наши братья младшие и т.д. да это вы младшие братья, позорища. вся ваша территория это чьи-то подарки. Ермака взять к примеру. одна Московия есть Московия. но болото как было, таким и останется

...Но до некоторых финно-угорских племён влияние русских княжеств не дошло, и русскими эти племена не стали. Да, они вошли в состав Московского царства, а после — Российской империи, но сохранили свой язык и самознание народа. Это мордва, марийцы, удмурты, карелы... Конечно, в численном отношении русских сейчас больше — да-

же в наших финно-угорских республиках браки с русскими очень часты. Если дети от таких браков считают себя, к примеру, марийцами, это усиливает русский компонент в марийском генофонде. Но мы же знаем, что сам русский компонент в своё время включил в себя мощный финно-угорский пласт. И такое обрушение — во многом возвращение в финно-угорский генофонд финно-угорских же генов, побывавших какое-то время русскими. «Чистых» народов не бывает, как нет и этнических генов. А если дети от таких браков считают себя русскими — это лишь современное продолжение вхождения финно-угорского пласта в русский генофонд, которое началось тысячу лет назад.

Ну и так далее — километрами.

Самое удивительное, что г-н Балановский, продолжая активно популяризировать свои изыскания, продолжает настаивать на том, что он абсолютно вне политики, а во всех политических следствиях публикации его «научных результатов» виноват кто-то другой. Вот, например, типичное высказывание (кстати, в отличие от результатов исследования, оно опубликовано *только* в блоге самого Балановского, то есть практически непублично):

«Но то, что напечатана политическая интерпретация результатов работы — необоснованная интерпретация неверно изложенных результатов — вот что хуже всего. От политических выводов может стать хуже не нам, этим можно запутать, раздражить, обидеть многих людей. Ну, зачем пытаться сде-

лать политические выводы из исследований многовековой, давней, запутанной, неоднозначной истории формирования ге-нофонда? Почему не рассказать о фунда-ментальной науке как о науке? Зачем выдумывать «сенсации»? И сам стиль статьи — с помощью политизированно-го, неточного, неадекватного языка созда-вать совсем иной образ науки, чем он, поверьте, существует в действительности...» Действительно, почему не расска-зать о фундаментальной науке в журнале под названием «Власть»? Который тогда при-надлежал Березовскому? В момент, когда на Украине происходила избирательная кампа-ния? Вам действительно непонятно, г-н Ба-лановский?

Продолжение в следующем номере.

Юлия Крижанская, Андрей Сверчков

Социальная война

Возвращаясь к проблеме бедности в России и в мире

Авторы исследования отмечают, что одновременно с ростом небедных меняется само отношения к бедным, оно ухудшается

Более года назад, начиная тему социоицида в России, мы уже говорили о количественных

Возвр. к пробл. бедн. в России и в мире 144
показателях бедности и её специфике в России.

Сегодняшний возврат к этой теме связан с тем, что ещё летом российские СМИ опубликовали ряд основных данных нового исследования Института социологии РАН «Бедность и неравенство в современной России: 10 лет спустя» (данные за 2012 г.). На наш взгляд, новые данные по этой теме интересны и важны для понимания «общества, в котором мы живём».

Вначале о проблеме бедности в целом

Эту острую проблему, касающуюся более чем миллиардной части населения земного шара, ведущие мировые СМИ практически

не освещают. Так исследование Pew Research Center в рамках «Проекта за выдающиеся достижения в журналистике» показало, что в США с 2007 по 2012 г. 52 ведущих информационных агентства выделяли освещению проблемы бедности менее 1% новостного пространства. И это в период мирового экономического кризиса. В подтверждение сознательного замалчивания проблемы сошлёмся на слова экс-министра сельского хозяйства США Дэна Гликмана, который недавно отметил: *«Очевидно, что сегодня «войну с бедностью» нужно будет начинать с битвы за признание того, что бедность вообще существует».*

Последние десятилетия проблемой оценки бедности в мире занимается Всемирный банк (ВБ). Именно он проводит замеры в глобальном масштабе, определяя, какой процент

населения Земли живёт ниже прожиточного минимума. По его данным, во всём мире 1 млрд 200 млн человек живут менее чем на 1,25 доллара в день. ВБ использует именно этот критерий абсолютной бедности или нищеты для развивающихся стран. Нищете сопутствуют не только голод, но и нехватка питьевой воды, угроза замерзания зимой бездомных. Но эти параметры, как правило, не учитываются.

Мало того, в апреле 2013 г. ВБ совершенно безосновательно заявляет, что через 17 лет, к 2030 г., человечество решит проблему бедности. Несмотря на то, что человечество за всю свою историю проблему эту решить не смогло. А вот глава ВБ Джим Йонг Ким считает, что сможет. Само же озвучивание такой цели он назвал для всего мира историческим моментом.

Между тем в мире нет единых методик подсчёта количества бедных, так же как и определения, кого относить к этой категории жителей планеты.

Например, судя по ситуации в Европе, становится понятно, что тема бедности не может находиться лишь в рамках сухой отстранённой от реальной жизни статистики. Об этом говорят угрожающие масштабы молодёжной безработицы, особенно на юге Европы. Речь идёт о целом поколении, которое сегодня не имеет возможности, а вскоре и не сумеет работать. По данным Евростата, в Греции, Испании каждый второй молодой человек в возрасте до 25 лет не имеет работы (59% и 56% соответственно), в Португалии цифра ниже, но всё равно много — 36%. В целом же по Евросоюзу молодёжная безработица составляет 23% (при общей безработице 11%). Бла-

гополучнее ситуация только в Германии — 8%. По мнению председателя Европарламента М. Шульца, в некоторых странах Европы масштаб безработицы может разрушить социальные структуры общества.

Угрожают ли такие процессы ростом «новой бедности» в Европе? Безусловно.

Причём понятие бедности теперь может относиться не только к безработным, но и к занятому населению. Например, сегодня 1,3 млн граждан Германии, работающих на постоянной основе, получают такую зарплату, на которую невозможно прожить. И государство вынуждено им доплачивать.

Руководитель представительства Фонда им Ф. Эберта в России д-р Трауб Мерц (он же консультант исследования «Бедность и неравенство в современной России: 10 лет спустя») считает, что с конца 80-х — с начала

90-х гг. (то есть с распадом СССР — В.С.) в развитых странах (США, Англия и др.) *стало резко возрастать неравенство, ведущее к бедности.* Произошли глубокие изменения на рынке труда: ослабла роль профсоюзов, уменьшились размер и доля зарплаты, определяемой тарифными соглашениями.

И при этом стала меняться роль государства в перераспределении доходов. Если ранее 50% доходов, полученных рыночными методами, распределялись государством на создание частичной социальной справедливости, то теперь, по данным 2011 г., в развитых странах перераспределяется только 25% доходов. Таким образом, государство, мягко говоря, отказывается способствовать равенству, а на самом деле — фактически способствует неравенству.

По мнению немецкого учёного, «рост

Возвр. к пробл. бедн. в России и в мире 150

неравенства — это результат политических изменений, произошедших в глобальном масштабе. Его можно представить как проявление воли правящего класса. Но в любом случае несомненно, что это результат политических процессов, а не экономических или технологических... таким же образом можно объяснить увеличивающееся неравенство и возрастающую бедность и в России».

Интерес Фонда Ф. Эберта к России

Возвращаясь к исследованию о бедности в России Института социологии РАН, отметим, что явный интерес к этой теме, а возможно и инициатива его проведения, принадлежит не

только отечественной социологической науке. В исследовании принимало участие (и его финансировало) представительство Фонда имени Ф. Эберта в РФ.

Этот Фонд был основан в 1925 г. как политическое завещание Фридриха Эберта, первого германского рейхспрезидента, избранного демократическим путём. Сам Эберт считал себя сторонником демократии, однако коммунисты и даже соратники по партии обвиняли его в антирабочих радикальных настроениях и поддержке зарождавшегося нацизма. Фонд презентует себя как международную некоммерческую и неправительственную организацию, основывающуюся на принципах социал-демократии.

С 1989 г. Фонд проводит общественные исследования в России, в них принимают участие как российские, так и германские экс-

перты. Через опросы выясняется, в каком направлении развивается российское общество, какие идеи доминируют в политической системе. Фонд также оказывает финансовую поддержку студентам и лицам с высшим образованием, желающим учиться в Германии.

Исследования Фонда отнюдь не формальны и направлены на выявление глубинных процессов, происходящих в российском обществе. Например, в 2012 г. исследование Фонда «Сибиряк: составляющие образа / особенности идентичности» выясняло, насколько идея признания сибиряков отдельной национальностью владеет умами жителей Сибири.

Вряд ли есть сомнение, что в основе опроса был вопрос, а как там насчёт отделения? Не созрели ещё сибиряки? Фондовый замер показал, что эта идея для сибиряков — маргинальна. А употребляемое выражение «Я —

сибиряк» — это лишь обращение к «центру», призыв обратить внимание на нужды и проблемы жителей сибирского региона, которое передают простые люди, а отнюдь не требование признать их отдельной нацией.

Или ещё одно исследование идентичности русских. В том же 2012 г. Институт социологии при финансовой поддержке Фонда провёл исследование «Русская мечта: какая она и может ли осуществиться?», ряд вопросов которого касались замеров изменения культурного ядра россиян, но и не только.

Возвращаясь к российской бедности, можно отметить, что год назад, задавая в нашей газете эту тему, мы отмечали специфические черты российской бедности. Это «работающая бедность» — наличие значительного количества среди российских бедняков людей с высшим или неоконченным высшим образо-

ванием; застойная бедность в депрессивных регионах; высокий процент нищеты молодежи. И сегодня мы можем сказать, что российская бедность перестаёт столь сильно отличаться от бедности в развитых странах. И происходит это потому, что в развитых странах тоже возникают работающая бедность и многое другое из того, что ранее было специфично только для России.

Оговорив это обстоятельство, а также специфичность Фонда Эберта и приводимых им данных, мы тем не менее считаем необходимым эти данные привести. Поскольку важные тенденции могут быть обнаружены даже внутри массивов данных, не являющихся, по понятным причинам, абсолютно объективными.

Итак, первый вопрос к исследованию «Бедность и неравенство в современной Рос-

сии: 10 лет спустя (данные за 2012 год)»: сколько же в России бедных?

Опросы Фонда Эберта и Института социологии РАН показывают, что в России за десять последних лет число небедных людей резко выросло. Что в 2002 году таких небедных было 34%. А что теперь их аж 70%.

Оставляем эти данные на совести исследователей. Но обращаем внимание читателя на то, что респонденты могут стесняться бедности. И сегодня они могут её стесняться больше, чем десять лет назад, ибо им постоянно вбивают в голову, что бедным быть стыдно (и об этом мы обязательно будем говорить в следующих статьях). Но пусть даже эти данные как-то и отражают реальный процесс. Даже если это так, то что из этого вытекает? Что бедных в России около 30%? Но этого вполне достаточно для того, чтобы погрузить стра-

ну в пучину острейших социальных конфликтов.

При этом 9% (официально их 8,8%) — это бедные «по доходу». Те люди, чей среднедушевой доход в домохозяйстве ниже официально установленного прожиточного минимума (по данным Росстата — 6 705 руб.).

Есть ещё 25% — бедные «по лишениям», то есть те, у кого среднедушевой доход может быть равен прожиточному минимуму или быть выше его, но кто испытывает нужду в удовлетворении базовых потребностей (питание, жильё, приобретение одежды, доступность медицины).

4% — хронические бедные. Те, кто находится в состоянии бедности более 5 лет, в бедности глубокой, практически непреодолимой для них.

То, что сумма (9+25+4) не равняется 30,

объясняется тем, что в каждую группу бедных входит то или иное количество бедных из других групп.

Авторы исследования отмечают, что одновременно с ростом небедных меняется само отношения к бедным, оно ухудшается.

Опросы показали, что более половины населения относится к бедным позитивно (с сочувствием — 36%, с жалостью — 16%, с уважением — 2%.)

Другая половина населения не испытывает к бедным ни сочувствия, ни жалости, ни уважения. Более трети сограждан не выделяют бедных в особую категорию, заслуживающих какого-то специального отношения, и выстраивают свои отношения с ними на индивидуальной основе, по впечатлению от конкретного человека. Безразличны — 7%, а 3% относятся к бедным с подозрением и непри-

язнью.

Согласитесь, ранее в российском и советском обществе не наблюдалось такого отношения к бедным. В России бедность вообще традиционно рассматривалась как горе, в котором виновато скорее общество, чем индивид.

Исследователи отмечают ещё одну тенденцию — рост доли населения, не имеющего бедных среди своего круга (родственников, соседей, друзей). В 2003 году их не имели 18% россиян, в 2013 — 33%. Что свидетельствует не только о повышении уровня жизни граждан, но и о том, что круг «своих» сужается. Проблема бедности среди «своих» исчезает или отодвигается. А значит, «отодвигается» и помощь бедным.

И, если десять лет назад ситуация в восприятии гражданами бедного населения бы-

ла связана с экономической ситуацией (невыплатой зарплаты, пенсии, с отсутствием работы), то сейчас укореняется представление о том, что бедность связана лишь с образом жизни и качествами самих бедных. Соответственно меняется и «портрет» (образ) бедных. Он становится непривлекательным, не вызывает сочувствия.

Пока ещё 71% населения считает, что бедные с точки зрения их морально-нравственного портрета не отличаются от небедных. Однако уже 30% уверены, что такие отличия есть: это пьянство, наркомания, хамство, грубость, нецензурная брань, плохое воспитание и невнимание к своим детям, проституция и т.п. То есть через такое «навешивание социальных ярлыков» формируется портрет (как пишут авторы исследования) андеркласса, пред-

ставители которого отличаются как низким уровнем доходов, так и связанными с ними поведенческими характеристиками.

Образ «благородного бедняка» как нравственного мерил в противовес стяжательству вытесняется в сознании людей такими определениями, как «лузер», «маргинал», «нищеврод». Так, например, припечатывает последнего один из блогеров: *«Иногда, да, можно застыдить нищеврода, заставить его встряхнуться и перевести в разряд обеспеченных людей. Такие единичные случаи известны... Лень, трусость, алкоголизм, скудоумие, истеричность и прочие дефекты личности лечатся крайне сложно. Как правило, нельзя исправить человека, просто подсунув ему несколько умных книг. Для положительных изменений нужно, чтобы чело-*

век сам захотел измениться — раз, и чтобы у него были силы измениться — два.

... Если ребёнку родители в детстве капали на неокрепшие мозги тезисами «мы бедные», деньги будут у выросшего бедняка вытекать из рук... и возможно, ему даже понадобится профессиональная помощь психолога, прежде чем сумеет решить эту проблему».

И надо признать, что такое отношение уже вошло в обиход благополучного отстранённого обывательского сознания. На днях член РВС, давая интервью по противодействию ЮЮ, пояснял: «Что происходит? Допустим, берётся социально неблагополучная семья. А неблагополучна она, потому что у неё недостаёт финансовых средств — отец умер или ушёл

из семьи, мать малоимущая...». На что журналистка непосредственно отреагировала: «... Мы-то привыкли, что клише «социально неблагополучная» применяется к пьющим семьям...»

О других изменениях настроений в обществе, связанных с проблемой бедности, мы поговорим в следующей статье.

Вера Сорокина

Война с историей

Сталинград

Всё, приплыли! Приравнивание советского солдата к нацистскому офицеру — это «прорыв российского кинематографа»!

Эммануил Евзерихин. На новую позицию.
Сталинград, 1942. Семейный архив

В октябре 2013 года на российские киноэкраны вышла картина Фёдора Бондарчука «Сталинград».

Перед тем, как обратиться к содержанию фильма, давайте задумаемся в само название.

Что такое Сталинград для граждан России, для граждан всего мира? Именно в Сталинграде была окончательно сломана нацистская военная машина. Понимая, что либо эта машина будет сломана, либо она осуществит-таки триумфальное порабощение мира, весь порабощённый мир, затаив дыхание, следил за всеми сообщениями о происходящем в Сталинграде.

Прошло более 70 лет. Но до сих пор слово «Сталинград» имеет определённое значение. Является символом победы над нацизмом. Символом героизма советских людей. Фёдор Бондарчук объявляет войну этому символу — и потому что он насыщен героической энергетикой и по другой причине. Сталинград — это город Сталина. Ну как тут не объявить войну — и слову «Сталинград», и связанному с ним образу «чудовищного тирана», он же —

наиболее почитаемый сейчас в России политический деятель прошлого.

Мне представляется важным сфокусировать внимание читателя на таком военном характере вышедшего фильма. Потому что в противоположном случае непонятно даже, зачем что-то о нём писать. Ну пошлый фильм, ну паскудный. В конце концов, зритель сам разберётся. Сам разберётся? Ой ли!

Зрителю не дадут самому разобраться, понимаете? Силы, которые заинтересованы в выходе фильма Бондарчука, будут проводить не просто навязчивый пиар фильма. Они будут вести информационно-психологическую войну, призванную сломать ключевые стереотипы своих граждан. И всё это для того, чтобы фильм Бондарчука мог быть задействован в качестве полноценного антикультурного и антиисторического оружия.

И кто же его задействует? Может быть, этим фильмом возмущён якобы патриотический министр культуры Мединский? Может быть, на этот фильм выделялись немеренные деньги из фондов ЦРУ, а не из закровов нашего ВТБ?

Может быть, наши патриотические телеканалы предприняли определённые усилия для того, чтобы отбить бондарчуковский удар по ключевому историческому символу, коим является Сталинград? Или, по крайней мере, стали замалчивать паскудное деяние жалкого сыночка великого отца?

Кстати, об отце. Если бы Сергей Бондарчук увидел фильм «Сталинград», что бы он сказал сыну? И не является ли этот фильм ещё и выяснением отношений между сыном и отцом: «Видишь, батя, что я творю... Ты меня, конечно, считаешь паскудником. А я тебя

считаю тем-то и тем-то»??

Мистерия поругания собственного отца — разве не является ею фильм «Сталинград»? Разве не имеем мы тут дело с сюжетом, сходным с тем, который был изложен в фильме «Покаяние»? Возьми труп своего отца и выкини на свалку. . .

Предъявляя этот фильм зрителю, Фёдор Бондарчук берёт труп Сергея Бондарчука — и выкидывает его на эту самую свалку. Он делает это ничтоже сумняшеся. И никто из критиков — даже тех, кто осуждает этот фильм, — не видит в нём данного мистериального (а точнее, антимистериального) подтекста. Нанося удар по символу «Сталинград», символу, имеющему, подчеркнём ещё раз, общемировое значение, Фёдор Бондарчук одновременно наносит удар и по своему отцу. Он расправляется и с историей семьи, и с историей Отече-

ства. С благословения Мединского и многих других. И как прикажете это понимать? Как патриотизм образца 2013 года? Как борьбу за восстановление нашей идентичности и национальную идею?

Ведь, повторяю, мы не можем делать вид, что этот фильм сам по себе вышел, сам по себе вошёл в прокат и так далее. Этот фильм был произведён по воле определённых сил, которые ну уж никак нельзя считать собственно оранжевыми, ангажированными только американским посольством и так далее. Этот фильм продавливается данными силами. Этот фильм призван разорвать слабые, с трудом налаженные коммуникации между властью и патриотическим большинством населения.

Словом, этот фильм — крупная анти-российская военная операция. Если, конеч-

но, под войной иметь в виду неклассическую войну с историей и культурой своей страны. В каком-то смысле можно сказать, что этот фильм — это и есть очередной Сталинград. Враги символа «Сталинград» сооружают культурную армию под водительством генерала культурного антироссийского рейха по имени Бондарчук. Этот генерал и его войско атакуют символ «Сталинград» в 2013-м так, как его предшественники атаковали сам Сталинград в 1942-м.

И потому мы тоже вовлечены в некое культурное и историческое сражение. Мы сражаемся уже не в окопах реального Сталинграда. Мы сражаемся в иных окопах — культурных, исторических. Мы отражаем атаки на наш великий символ, на нашу национальную судьбу. И речь идёт очевидным образом именно о таких атаках — наследую-

щих атаки нацистов в 1942 году.

О каком взвешенном отношении к войне после этого может идти речь?

О каком воскрешении идентичности?

О каком восстановлении целостности нашего исторического бытия?

Посмотрев фильм, мы убедились в одном — и это взвешенное отношение к войне, и это воскрешение идентичности, и целостность исторического бытия защищаться будут только гражданским обществом. То есть нами. Любое патерналистское отношение — мол, высокие державные фигуры нас защитят — равносильно проигрышу страны и триумфу перестройки-2.

Итак, поругание имени «Сталинград» — это первое.

Поругание имени собственного отца — это второе.

Поругание истории, организация демонстрации идентичности — это третье.

О чём ещё надо говорить в связи с тем пакостным, но весьма масштабным явлением, каковым является выход фильма Бондарчука?

Принципиальная дегероизация всего и вся — это четвёртое. Ведь самая главная задача авторов фильма состоит в том, чтобы никогда больше никто не говорил о подвиге защитников Сталинграда. Чтобы вместо разговора об этом подвиге, о почитании павших и так далее, шёл разговор о том, кто кого и как трахал, кто и какие именно сопли пускал во время происходившей битвы на Волге. Битвы нет, есть эти самые сопли. Особенно смешные потому, что зверский холод и невероятная плотность огня — две известные характеристики Сталинградской битвы — вряд

ли стимулировали секс на европейский манер между немецкими и нашими «френдами» и разноориентированными (про- и антинемецкими) девушками, влекомыми к этим «френдам».

Бондарчук прекрасно знает значение мифа, принципы его функционирования в сознании. И продюсер Александр Роднянский это прекрасно знает. И министр культуры Мединский тоже. Конечно, Мединский не Мелетинский. Но кое-что по поводу мифа, принципов его функционирования в общественном сознании и ему ведомо. И он сознательно организует фильм «Сталинград» как повторение фильма «Покаяние». Это то пятое, что мы должны понимать.

Власть в лице как минимум министра культуры под патриотические кокетливые восклицания соучаствует в перестройке-2.

Ведь на то она и перестройка — хоть 2, хоть 3, это не самое главное. Главное, чтобы имело место согласованное — как минимум по тенденции, а возможно, и не только — действие диссидентствующих мастеров культуры и тех бюрократов, которые в Колонном зале нами были названы «тамократами».

«Тамошние» не могут угомониться. Они снова переходят в атаку. И именно частью этой атаки является фильм «Сталинград». Его нельзя анализировать в отрыве от заявлений Альбац о расколе России по Уралу и многого другого.

Только политически слепой может не заметить, что это разные ипостаси одной и той же пакостной перестройки.

Перестройки, запускаемой с Запада. А как иначе?

Нельзя анализировать фильм Бондарчу-

ка, не проведя параллели между этим отечественным антишедевром и такими недавно снятыми в Германии картинами, как «Четыре дня в мае» режиссёра Ахима фон Борриса (2011) и «Наши матери, наши отцы» Филиппа Кадельбаха (2013).

Главный слоган фильма «Четыре дня в мае» таков: *«Иногда граница проходит не между «своими» и «чужими», а между добром и злом»*. Фильм рассказывает о том, как солдаты из отряда вермахта и советские разведчики вместе защищают сирот в детском приюте от советского подразделения, солдаты которого сначала хотели изнасиловать немецких девушек, а потом, получив отпор от своих разведчиков, объявили их власовцами и напали на них...

Скажете бред? Бред, конечно. Не меньший бред, чем показанные в фильме «Наши

матери, наши отцы» немецкие солдаты, помогающие русским жителям, и советские солдаты, насилующие немок и убивающие раненых. Но это снимают в «просвещённой Германии».

Когда же главным героем российского фильма о Сталинграде становится «гуманный» нацист, тоскующий по умершей жене, ухаживающий за русской девушкой и произносящий безумные диалоги о том, что он из благородного прусского рода, что русские не хотят победить, а хотят мстить и начисто лишены благородства... От такого захода любого нормального человека может стошнить. Но это нормального, то есть не «тамошнего». «Тамошние» же спокойно потребляют искусственно создаваемые «общечеловеческие», псевдогуманные поделки, и готовы вносить свою лепту в осквернение истории.

Так, либеральный псевдоисторик Борис Соколов с ходу выдаёт «истины» о том, что на стороне немцев в Сталинграде сражалось много русских, что потери Красной армии в разы превышали потери немцев, что Дом Павлова немцы не взяли, так как не хотели взять.

Не отстают и простые «креативщики». Корреспондент РИА «Новости» Мария Токмашева пишет: *«Стоит отдать должное режиссёру Бондарчуку, который не погружается в дебри идеологии и не делит солдат на плохих немцев и хороших русских. Он даже показывает, что и те, и другие имеют представление о воинской чести и доблести. И только это, наверное, и можно считать прорывом в российском военном кинематографе, финансируемом государством».*

Всё, приплыли! Приравнивание советского солдата к нацистскому офицеру — это «прорыв российского кинематографа»! И теперь этот «прорыв» должен увидеть весь мир. Скоро «Сталинград» Бондарчука выйдет на мировых экранах. Ф. Бондарчук: *«Нам жутко интересно, как примут за пределами страны военную драму «Сталинград», снятую в России в IMAX 3D. Особенно любопытна реакция в Китае»*. За продвижение картины в Китае, кстати, лично хлопотал Мединский и хлопотал не безуспешно. В итоге в китайском прокате «Сталинград» выйдет в количестве 3 200 копий — то есть в два раза больше, чем в России.

Как фильм примут в Китае, предсказать несложно. Там-то знают, что такое национальная идентичность, и помнят про события

Второй мировой войны. Совсем недавно официальный представитель китайского МИДа Хуа Чуньин выразила протест в связи с посещением японскими политиками синтоистского храма Ясукуни, в котором чтятся души воинов, погибших на полях сражений, в том числе и 14 военных преступников Второй мировой войны класса «А», приговорённых к казни во время Токийского процесса. Посещение храма членами японского кабинета, по мнению китайской стороны, *«бросает вызов итогам войны и послевоенному мировому порядку»*.

В России противники показа «Сталинграда» написали петицию в Министерство культуры, призвав запретить фильм из-за героизации нацизма и искажения исторических фактов. Основные претензии к фильму такие.

В фильме Бондарчука «Сталинград» «советские воины показаны как сильные и ловкие профессионалы, и в то же время глупые непредсказуемые люди, совершающие нелогичные поступки...

Патриотизм советских солдат невысок: несмотря на то, что они заняли дом, дающий единственную возможность советской армии переправиться и отбить город, командир бойцов вслух выражает сомнение в том, что разведчики будут стараться удерживать контроль над домом в случае гибели девушки Кати...

Фактически главным героем фильма является немецкий офицер, который показан как интеллигент и благородная личность».

В ответ на критику Александр Роднянский и Фёдор Бондарчук не поленились запи-

сать ролик, в котором зачитали то, что пишут о них, и об их фильме, в интернете. Звучит это как череда ругательств, где авторов кроют последними словами. После того как высказывания со смешками и улыбочками зачитаны, Фёдор Бондарчук делает плаксивое лицо и говорит: «Пожалуйста, придите на мой фильм, ну придите на мой фильм...»

Если кто-то не понял смысл такого «послания», объясняю. Режиссёру фильма совершенно всё равно, что думает о нём «быдло». Его интересуют не местные «туземцы», а мировой прокат, вписанность в мировой контекст и достойное место среди перестройщиков. За это место уже заплачена большая цена.

Наша же задача — не дать перестройщикам развернуться.

Мария Рыжова

Мироустроительная война

Битва за Египет

Даже те процессы в Египте, которые напрямую не чреватые мировым конфликтом, обладают способностью и запускать, и управлять множеством процессов, меняющих облик ближневосточного региона

Китайский десантный корабль Jinggangshan

Возможность бомбардировки американцами Сирии была вполне реальна. Начнись она, и процесс сразу приобрёл бы глобальное значение. Сирия стала бы полноценной мироустроительной воронкой, в которую втянулись бы все — от США до КНР.

Египетский процесс пока что не обладает подобной мироустроительной мощью. Но именно пока что. Египет — очень важное, можно сказать, важнейшее государство Ближнего Востока. Поэтому даже те процессы в Египте, которые напрямую не чреваты мировым конфликтом, обладают способностью и запускать, и управлять множеством процессов, меняющих облик ближневосточного региона.

В силу этого всмотримся ещё раз в развитие египетского процесса.

Напомним, что 3 июля 2013 года армия Египта отстранила приверженца «Братьев-мусульман», президента Египта Мухаммада Мурси от власти.

4 июля Мурси был арестован. Временным президентом Египта стал глава Конституционного суда Адли Мансур, который принёс

присягу.

6 июля в адрес «Братьев-мусульман» было выдвинуто обвинение в государственной измене.

Почему всё это стало возможно? Конечно же, потому, что армия проснулась. Но почему она проснулась вообще? Ведь, казалось бы, она спала мёртвым сном. Почему она проснулась именно в июле 2013 года?

Так кто же разбудил армию?

Отвечая на этот вопрос, нельзя пройти мимо всего того, что в совокупности называют саудовско-аравийским влиянием на Египет.

Саудовская Аравия последовательно оказывает Египту политическую, экономическую и, что немаловажно, духовно-религиозную поддержку в течение всего периода отстранения «Братьев-мусульман»

от власти в Египте.

9 июля телеканал «Аль-Арабия» сообщил, что Саудовская Аравия согласовала пакет финансовой помощи Египту в размере 5 миллиардов долларов. При этом общий объём помощи состоял из следующих частей:

- поставка нефтегазовых продуктов на 2 миллиарда долларов,
- предоставление ссуды на 2 миллиарда долларов,
- ещё 1 миллиард — прямой безвозмездной помощи.

Очевидно, что сделать такой подарок меньше чем через неделю после смены власти в Египте — это крупный политический шаг и открытый вызов западным странам. И этот шаг Саудовская Аравия совершила не в одиночку, а совместно с Объединёнными Арабскими Эмиратами, которые также

заявили о намерении предоставить Египту 2-миллиардный кредит и 1 миллиард долларов безвозмездной помощи.

Примечательно, что те же 5 млрд долларов получил от Катара после январских событий 2011 года пришедший к власти тогда и свергнутый сейчас сторонник «Братьев-мусульман», бывший президент Египта Мухаммад Мурси. Кроме того, только в 2012 году Египет «Братьев-мусульман» получил от Катара 7,5 миллиардов долларов в виде финансово-экономической помощи.

Факт помощи Катара и Саудовской Аравии двум разным взаимно непримиримым силам в Египте демонстрирует предельное расхождение позиций между монархиями Залива. Очевидно, что такое столкновение направляемых ими в Египет крупных финансовых потоков не может не отражать почти

открытое, «лобовое» политическое столкновение хозяев этих потоков.

Приглядимся к тому, как последовательно и открыто Саудовская Аравия политически сопровождает смену власти в Египте.

14 августа, после разгона лагерей приверженцев «Братьев» в Каире, начавшиеся ранее беспорядки обострились настолько, что в последующие дни погибли несколько сот человек.

16 августа саудовский король Абдалла осудил «иностранное» (то есть западное) вмешательство в дела Египта и объявил о поддержке властей Египта в их борьбе с терроризмом (то есть с выступлениями «Братев-мусульман»).

17 августа саудовский король распорядился о поставке в Египет трёх полевых госпиталей, полностью оборудованных необходимыми

ми медикаментами, — для «поддержки братского народа Египта» (звание, которого Египет «Братьев-мусульман», заметим, от Саудовской Аравии не удостоился). Для использования предоставленных госпиталей в Египет были направлены медицинские работники и обслуживающий персонал.

Далее оказалось, что финансовый вызов Саудовская Аравия бросает отнюдь не только Катару, проводнику западных интересов на Ближнем Востоке, но и непосредственно Западу.

18 августа глубокую озабоченность ситуацией в Египте выразил Евросоюз, объявивший о возможности заморозить финансовую помощь, обещанную Каиру. Эта финансовая помощь должна была составить 5 миллиардов евро и способствовать продвижению в Египте демократии а-ля «Братья-

мусульмане».

19 августа 2013 года мировые СМИ, ссылаясь на сообщение саудовского новостного агентства SPA, широко распространили заявление принца Сауда аль-Фейсала, главы МИД Саудовской Аравии. Заявление было действительно громким: принц объявил, что готов возместить Египту все убытки, которое тому придётся понести в результате потери финансовой помощи западных стран.

Принц высказался буквально так: *«К сведению тех, кто объявил о прекращении помощи Египту или же угрожает этим шагом: арабские и мусульманские страны достаточно богаты ресурсами и населением и не постесняются протянуть руку помощи египетскому народу».*

Отметим, что принц говорит не только от имени своей династии, но и от имени сообще-

ства мусульманских стран. Отрекомендовав это сообщество противником того большого процесса, который был запущен так называемой «арабской весной» и привёл к укреплению в Египте «Братьев-мусульман».

Далее оказывается, что такой позиции сочувствуют отнюдь не только мусульманские страны. Любопытно, что синхронно с Саудовской Аравией с выражением позиции по египетскому вопросу выступили некие израильские представители, как о том сообщила американская *The New York Times*. Газета приводит мнение неназванного высокопоставленного израильского чиновника, который не советовал странам Запада выступать против египетской армии. Почему же?

Как считает этот таинственный чиновник, если Запад будет слишком настаивать на защите демократических ценностей, то рискует

потерять весь Египет вообще. The New York Times приводит буквальные слова анонима: *«Сначала следует спасти то, что можно, а затем можно заниматься свободами. Либо армия, либо анархия».*

В последнее время (то есть в период более или менее напряжённого ожидания, состоится ли американский удар по Сирии) как-то особенно привлекают к себе внимание высказывания в западных СМИ именно анонимных источников. Эти, как правило компетентные, источники являются сторонниками разных позиций... Они ведут между собой заочные дискуссии, которые создают своего рода элитный аналог мирового общественного мнения... И, конечно, трудно отрицать, что огромную роль в мировой политике анонимная информация получила в период безымянных серийных публикаций Ви-

киликса, запустивших «арабскую весну» и, как следствие, мироустроительные войны на Ближнем Востоке.

В комедии Бомарше «Женитьба Фигаро» герои ведут диалог:

Судья: *Имя, данное при крещении, отсутствует.*

Главный герой: *Аноним.*

Судья: *Разве есть такой святой?*

Главный герой: *Да, это мой святой.*

Куда же он смотрел, вышеупомянутый израильский аноним, когда к власти в Египте шли «Братья-мусульмане»? А теперь целый сонм таких «святых» высказывается по разным западным СМИ на темы, связанные то с химическим оружием в Сирии, то с армией в Египте, то с ближневосточной американской политикой в целом.

Между тем крупнейшая американская га-

зета подчеркнула, что вышеприведённое мнение не является только частным мнением анонима. И что послы Израиля в США, Франции, Великобритании, Германии, Бельгии и других западных странах прилагают усилия к тому, чтобы убедить власти этих стран не совершать шагов, враждебных по отношению к руководству Египта.

К октябрю стало понятно, что перемены в Египте и позиция Саудовской Аравии всё ещё не повлекли за собой кардинальных санкций со стороны Запада.

7–8 октября временный президент Египта Адли Мансур совершил свою первую официальную поездку за рубеж — в Саудовскую Аравию. Во время этого визита Мансур получил высочайшие заверения в дружбе: король Саудовской Аравии Абдалла при встрече с ним подтвердил поддержку египетского го-

сударства по вопросу о борьбе с *«терроризмом, крамолой и против попыток вмешательства во внутренние дела Египта»*.

Слово «крамола» в высказывании короля присутствует не случайно и не является проходным. Не стоит забывать, что Саудовская Аравия является хранителем священного для мусульман камня Каабы. Что в этой стране официально исповедуется именно вахабитский ислам. Значит, данное государство считает своей миссией заботу о чистоте веры. А потому духовный авторитет саудовского государства в исламском мире не может узурпировать никто, включая такие, например, халифатистские организации, как «Братья-мусульмане».

И тут невозможно вновь не вспомнить о том, насколько категорично отреагировало верховное духовенство Саудовской Аравии

на свержение Хосни Мубарака в Египте в 2011 году. Тогда, в начале февраля, главный муфтий Саудовской Аравии Абдул Азиз бин Абдулла аш-Шейх высказался о событиях в Египте и Тунисе неожиданно резко для духовного лица столь высокого статуса: *«Эти хаотические действия пришли от врагов ислама и тех, кто им служит»*. (Обратите внимание на присутствие в пятничной молитве первого духовного лица Саудовской Аравии темы хаоса, который столь часто присутствует в очагах мироустроительных войн.)

Далее, муфтий сказал: *«Стимулирование волнений между людьми и их лидерами в этих протестах направлено на то, чтобы ударить по основе нации и разрушить её»*.

И наконец, муфтий сказал, что протесты в Египте и Тунисе бьют по экономикам

мусульманских стран, *«чтобы превратить их в отсталые страны»*. Хаотические действия... Стимулирование... Удар по основе нации... Отсталые страны... Какими бы ни были взаимоотношения внутри исламского мира, необходимо признать: это — высказывания не только авторитетнейшего духовного лидера, но и грамотного, зрелого политического стратега.

Поэтому можно с уверенностью считать, что за кратким нынешним высказыванием саудовского короля о «крамоле» стоит глубокая политическая проработка. И, добавим, финансовые возможности. В начале октября вице-премьер Египта по экономическим вопросам Зияд Баха Эль-Дин заявил о готовности монархий Персидского залива поддержать инвестиционную программу Каира. Более того, он сообщил, что эта поддержка со-

ставит 120 млрд египетских фунтов (около 17 млрд долларов). Но и это ещё не всё. Ибо указанная выше помощь должна дополнить те 12 миллиардов долларов, которые уже были выделены Египту после июльской смены власти Саудовской Аравией, Кувейтом и Эмиратами.

Сопоставим это с оценкой *Financial Times*, которая писала, что Катар «вложил» в Египет 8 млрд долларов. Понятно, что поток катарской помощи «Братьям-мусульманам» оказывается менее мощным, чем поток антикатарской помощи врагам «Братьев-мусульман». Так что Египет оказывается всё более дорогим «призовым лотом» на ближневосточном аукционе.

Пока что Саудовская Аравия заливает деньгами Египет, свергнувший «Братьев-мусульман». Но это не должно создавать иллюзий в отношении других стран. Саудовское

отношение к Сирии по-прежнему беспощадно враждебно. И боевики, подготовленные Саудовской Аравией, воюют на стороне сирийской оппозиции.

Из изложенного выше понятно, что мироустроительный формат на Ближнем Востоке в первоначальном виде (то есть с «Братьями-мусульманами» в качестве политического и религиозного фундамента регионального переустройства) Саудовскую Аравию не устраивает. Однако это совершенно не значит, что её не устроил бы рост влияния «Аль-Каиды».

Осенью 2013 года круг соседей, с пониманием отреагировавших на ход событий в Египте, начал расти. Президент Египта Адли Мансур провёл переговоры в Иордании. Король Иордании Абдалла II заявил о праве египетского народа определять своё будущее, а также выразил надежду на то, что в ско-

ром времени Египет восстановит свою лидирующую роль в арабском мире. По-видимому, не последнюю роль в позиции Иордании сыграло и то, что египетский президент Мансур прилетел туда из Саудовской Аравии, то есть прямо с переговоров о поддержке Египта этой страной.

И ещё одно: в начале осени Китай направил к сирийским берегам большой десантный корабль *Jinggangshan*, один из самых современных кораблей китайского флота. И к 15 сентября китайский корабль уже прошёл через Суэцкий канал, контролируемый как раз египетской армией.

Таким образом, битва за Египет пока что далека от завершения — уж больно много в ней заинтересованных болельщиков, наблюдателей и внешних участников с весьма противоречивыми устремлениями. Это требует

от нас пристального внимания к египетскому процессу, который, не являясь столь острым, как сирийский процесс, всё в большей степени приобретает, как мы видим, мироустроительное значение.

Мария Подкопаева

Концептуальная война

Марксизм, империализм и оправдание неравенства

В рамках победившего либерализма (с его «свободой, равенством, братством» на знамёнах) оправдать неравенство было невозможно. А значит, равенство можно и нужно было только антропологически

Кайзер Вильгельм II

Роль Отто фон Бисмарка в том, что касается построения мощного немецкого государства, признаётся не только друзьями, но и врагами «железного канцлера». Но и друзья, и враги этого объединителя Германии, заявившего, что государство строится железом и кровью, не слишком склонны обсуждать, какое именно государство построил Бисмарк. Да, говорят и те и другие, Бисмарк построил мощное государство, преодолел противоречия между добуржуазными элитами (прусской военной аристократией прежде всего) и восходящей новой буржуазной элитой. Но и не более того. Даже Ленин — один из самых глубоких аналитиков своей эпохи — проводя параллели между Бисмарком и Столыпиным, не счёл необходимым детально проанализировать «бисмаркианство», поставив его в один ряд с марксизмом.

Между тем, без такого анализа трудно обсуждать и суть марксизма, и реальные альтернативы развития человечества в XXI столетии.

Первая черта модели Бисмарка — крайне сдержанное отношение к колониальным захватам.

Завершив политическое объединение разрозненных немецких территорий в 1871 году и отпраздновав победу над Францией Наполеона III, Бисмарк резко отверг предложения включить далеко не консолидированную немецкую империю в «колониальную гонку». Почему? Потому что, заявлял Бисмарк, лучшие колонии уже поделены имперскими конкурентами. А значит, издержки, связанные с включением Германии в передел колониальной периферии мира, резко превысят приобретения. Ведь воевать-то придётся с крупней-

шими мировыми державами. И прежде всего с Великобританией.

Но, обосновывая свою антиколониальную позицию несоответствием издержек и приобретений, связанных с завоеванием колоний, Бисмарк слегка лукавил. Внимательное рассмотрение его модели говорит о том, что он смотрел в будущее и понимал неустойчивость держав, построенных по колониальному принципу. И явно хотел противопоставить этому фундаментальному колониальному принципу другой принцип, ничуть не менее фундаментальный.

Этот свой принцип «прусского государственного социализма» (то есть иной, совсем не марксистской модели социализма), Бисмарк наполнял достаточно отчётливым антиколониальным содержанием. Ведь колониальная экспансия и впрямь требовала на-

правления огромных ресурсов в военные отрасли, что неизбежно снижало уровень жизни большинства населения. А что значит такое снижение? Оно значит, что рабочий класс и другие малообеспеченные слои нельзя должным образом приподнимать (или, как говорили марксисты, подкупать).

Впрочем, тут даже неважно, шла ли речь об элементарном подкупе рабочего класса или о его интеграции в некое особое бисмаркианское «общество коллективного благополучия». Главное было в том, что и для подкупа, и для такой интеграции нужны ресурсы. И Бисмарк не хотел, чтобы эти ресурсы были пущены на колониальные захваты и те большие войны, которые такие захваты не могли не сопровождать.

Однако Бисмарк был всего лишь канцлером, а не императором. Его политиче-

ские возможности были не безграничны. И в 1884 году ему, под давлением ведущих властных групп, пришлось объявить, что ряд уже освоенных германским бизнесом африканских территорий (то бишь, потенциальных колоний) находятся под защитой Империи. Так у Германии появились колонии и протектораты: Германская Юго-Западная Африка (нынешняя Намибия), Германский Камерун, Германская Восточная Африка, Виту (Германская Кения) и др.

Тем не менее, Бисмарк, пока он оказывал решающее влияние на политику германской империи, всячески использовал это влияние для сдерживания германского колониализма. И, по сути, рассматривал германские колонии лишь как предмет торга с колониальными конкурентами. Так, в 1890 г. он фактически просто обменял колонию Виту на остров

Гельганд в Северном море, который считал стратегическим опорным пунктом империи в соперничестве с Англией.

Кайзер Вильгельм II в 90-х годах XIX века, после отставки Бисмарка, начал новый этап колониальной экспансии. И сразу столкнулся с серьёзными внутренними политическими вызовами.

Вторая важная для нас черта модели Бисмарка — отказ от войны с Россией.

Третья черта — противопоставление марксизму не тех или иных антисоциалистических моделей, а именно новой оригинальной модели «госсоциализма». Если бы Бисмарк удержал Германию в рамках такой стратегии, возможно, иной была бы вся история XX века. Но, увы, роль личности в истории имеет свои лимиты, а положение Бисмарка было не лишено определённой политической шаткости.

В итоге бездарный Вильгельм II отправил в отставку гениального Бисмарка. И тут же столкнулся с такими же внутренними политическими вызовами, как и его итальянские, столь же банальные (чтобы не сказать бездарные) политические двойники.

Как и Германия, Италия завершила объединение территорий в Итальянское королевство только в 1871 году. Причём формальное объединение далеко не остановило соперничество региональных (династических, экономических, политических) групп за позиции в королевстве. И потому Италия смогла начать колониальную экспансию только на исходе века. Сначала на Африканском Роге (аннексия Эритреи в 1885 г. и части Сомали в 1889 г.), а затем в Северной Африке (аннексия Ливии после итальянско-турецкой войны 1911–1912 гг.). Однако уже первые коло-

ниальные войны вызвали внутри Италии серьёзные социально-политические «напряжения», связанные с активностью красных политических сил.

Ибо, как только (и выше это мы уже обсудили) начинается изымание внутренних ресурсов объединившегося капиталистического государства на колониальные захваты и войны — у такого государства теряется стратегическая субъектность во всём, что касается единства нации и гармонизации отношений между трудом и капиталом.

Красные (социалисты и коммунисты) начинают бить в больную точку, указывая на то, что ресурсы, необходимые для подобной гармонизации, изымаются невесть куда... И, что называется, нечем крыть. Конечно, можно просто подавлять этих слишком уж неудобных красных. Но... такое по-

давление чревато серьёзнейшими политическими и иными издержками, что ясно продемонстрировал опыт французских, итальянских, немецких и т.д. революционных всплесков второй половины XIX века.

А потому властные группы не могли не искать «концептуальные противоядия» получавшим всё большее влияние «социалистическим» концептам пролетарской солидарности и интернационализма.

В чём, прежде всего, искали такие «противоядия»?

Уже из теоретических изысков в сфере социал-дарвинизма и «расовой борьбы» стало понятно, куда был направлен основной удар. Главная атака пошла на тот (освящённый сначала христианством, а затем и Великими буржуазными революциями!) концепт, который довели до логической завершённо-

сти социалисты и коммунисты. На концепт фундаментального — антропологического — человеческого равенства.

Нельзя не признать, что вся история человечества прошла под знаком социального человеческого неравенства и обоснования этим неравенством «власти избранных». Так, например, более двух тысяч лет назад Платон (диалог «Государство») и Аристотель (трактат «Политика») в Греции, Конфуций («Беседы и суждения») в Китае, Вишнагупта (трактат «Архашастра») в Индии — утверждали и оправдывали социальное неравенство, а также строили различные модели «идеального правления» с учётом этого неравенства.

Однако и у Платона, и у Конфуция власть должны были осуществлять, во-первых, только достойнейшие и нравственные и, во-вторых, только преследуя цели об-

щего блага. Причём если у Платона и Вишнагупты достойнейшие определялись аристократически — по признакам происхождения и благородного воспитания и образования, то у Конфуция «низкородный» тоже мог стать достойнейшим и восходить по лестнице власти за счёт своего труда, таланта и готовности служить общему благу.

Великие авраамические религии (иудаизм, христианство, ислам) признавали равенство всех людей перед богом (то есть, антропологическое равенство), но делали из этого равенства исключение. Это исключение было наиболее проработано в католическом христианстве. Суть его была в том, что право на власть освящалось Папой Римским как заместником бога на земле и даровалось монархам. Которые актом папского помазания на царство как бы приобщались божественной

власти, и далее как бы «божественной милостью» делегировали часть своей власти вниз по «пирамиде» властной иерархии: князьям, герцогам, графам, баронам и т.д. — родовой «аристократии происхождения».

Протестантизм, как мы обсуждали ранее, отказался признавать «божественное право» Папы. То есть разрушил фундамент той многовековой властной иерархии «аристократов происхождения», которая освящалась католицизмом. И именно под знаменем антропологического равенства всех людей происходили буржуазные революции Нового времени: голландская, английская, а также Великая французская. Та самая, которая провозгласила Свободу, Равенство, Братство. Та самая, которая вскоре решительно вознесла на верхние этажи власти «аристократию денег» (и в какой-то мере труда по производитель-

ному использованию денег) — буржуазию.

«Аристократия происхождения», в революциях проигравшая львиную долю власти восходящему (по преимуществу «низкородному») буржуазному классу, в основной массе была вынуждена смириться с поражением. Но её немалая часть мечтала о реванше. Особенно наглядно это происходило во Франции, с её несколькими реставрациями монархии после Великой французской революции.

В последней трети XIX века пролетариат стал организованной политической силой (главная заслуга в этом принадлежит, конечно же, марксизму), заявил в качестве своей цели пролетарскую революцию, а также сформулировал свои принципы истинного «коллективизма равенства», пролетарской солидарности и интернационализма. То есть, стал столь же реальной угрозой для власти

буржуазии, какой буржуазия ранее стала для власти аристократии.

Именно в этот момент империалистическая буржуазия ощутила потребность в «недобитой» аристократии как в интеллектуальном и политическом союзнике против социалистов и коммунистов. Именно в таком — ещё недавно немислимом — единстве целей и были поставлены задачи «оправдания власти неравенством».

Но как это сделать? В рамках победившего в буржуазных революциях либерализма (с его «свободой, равенством, братством» на знамёнах) оправдать неравенство было невозможно. А значит, равенство нужно было атаковать вместе со свободой и братством. То есть? То есть, только антропологически. Ведь действительно, именно антропологическое равенство оказывается фундаментом и

предпосылкой человеческих свободы и братства (того самого «истинного коллективизма» по Марксу). Нет равенства — не может быть ни братства, ни свободы.

В арсенале аристократии имелись давние концептуальные основания для атаки и на равенство, и на свободу, — радикальные версии гностицизма с их именно антропологическим неравенством. О гностицизме, который в первые века новой эры был главным — и очень мощным — концептуальным и даже метафизическим соперником христианства, мы обстоятельно поговорим позже. Здесь лишь отметим, что расовые теории аристократов Жозефа де Гобино и Хьюстона Чемберлена, которые мы обсуждали ранее, имеют явные гностические корни.

Однако в тот момент расистские концепты было трудно перенести на национальную

почву и адресовать главным врагам — социалистам и коммунистам. Поди найди и обоснуй критерии, по которым их надо признать «расово чуждыми» в собственной стране! В конце XIX — начале XX веков на это ещё никто не решался.

И потому антикоммунистический союз родовой аристократии и империалистической буржуазии обратился к наиболее убедительным для тогдашних масс «научным» обоснованиям неравенства. А именно, к развивавшейся в то время социологии власти и, конкретнее, к определённым вариантам так называемой «теории элит».

Подчеркнём, что «теория элит» — в целом наука вполне почтенная. Она признаёт, что в сложно организованном обществе с его разделением труда не может не выделяться особая функция социально-политического,

экономического, государственного управления. И, значит, обязательно существует особая группа, которая исполняет эту функцию — управляющий класс, или элита. И значит, не может не быть объективного неравенства по принципу «управляющие — управляемые».

Отсюда следует необходимость изучения многих вещей. Функции элиты и требования к её качествам. . . Принципы и условия формирования элиты. . . Критерии её соответствия своей роли. . . Риски вырождения или перерождения элиты, когда она либо оказывается неспособна качественно выполнять свои функции управления, либо подменяет цели своего управления, заботясь не об общем благе (по Платону или Конфуцию), а только о своих политических, экономических, в целом властных интересах. . . Наличие и свой-

ства каналов социальной мобильности, которые позволяют обновлять или радикально менять элиту. . . Устройство общества и способы управления обществом и государством, которые позволяют элите наилучшим образом выполнять функции управления. . . И так далее.

О том, каковы были результаты этих исследований и как эти результаты использовались (применялись) в «войне с равенством», — в следующей статье

Юрий Бялый

Война идей

«Новый наряд короля», или О смысле толерантности

Как эксплуататор станет извлекать избыточную прибыль, гармонизируя свои интересы с интересами эксплуатируемых? При капитализме-то? А я вам скажу,

как. В эксплуатируемом станут давить протест, и вообще всё, что способно подвигнуть его на борьбу за свои права

Александр Асмолов — гуру толерантности

ТОЛЕРАНТНОСТЬ
это троянский конь современности

Так что же такое «толерантность»? Почему она столь нужна устроителям нового мирового порядка (то, что она им нужна, продвигающие идею толерантности и не скрывают), почему именно она объявляется краеугольным камнем нового — якобы бесконфликтного — мира?

Потому что (а) что-то делать с миром, как ни крути, надо.

Но (б) сделать с ним что-либо позитивное, отчего-то признано невозможным. (Наверное, признать невозможность было легче, чем двигаться в позитивную сторону).

А значит, (в) следует хотя бы повесить его управляемость ввиду опасности непредсказуемых выходов этого самого, населяющего мир человечества. Примерно такова логика устроителей.

Но не станем домысливать за них. Под-

черкнём лишь, что, как бы ни было, гармонизировать человеческие сообщества с опорой на позитивный, пусть и по-разному сформулированный, религиозный либо этический идеал — на идеал добра и справедливости — уже отказались. Мы же видим, что отказались? И пусть исповедующие те или иные религии ещё держатся за свой символ веры... пусть у части модернизированного населения остаётся пока (в основном, по умолчанию и как рудимент) представление о необходимости «чего-то там» гуманистического придерживаться... всё же... всё же истощение высших смыслов налицо. Показательная расправа с коммунизмом не прошла даром. И налицо же настойчивое закрепление в общественном сознании смыслов низших — как *должного*. То есть это не какой-то естественный процесс, мы видим процесс управляемый и

направляемый.

Про потребительский «идеал» и про потребителя как идеального представителя вида прямоходящих говорить не будем — тут всё очевидно и много раз проговорено. Но ведь недостаточно просто погрузить человечество в жвачное состояние. Творцы нового миропорядка хотят гарантий, что созданное ими человеческое стадо однажды не взбунтуется. А оно ведь может! И тут спасительной палочкой появляется эта «толерантность». Что-то вроде пресловутого брома в добавление к солдатской пище.

Но кто сказал, спросите вы, что идея толерантности так уж значительна, что она «тянет» на новую идеологию? Подумаешь, дескать, понатыкал Сорос после себя каких-то центров... ну диссертации пишут, методики педагогические... ну книжечки детям подки-

дывают для расширения кругозора... И то ведь, не за железным занавесом этим детям жить! Такое отношение есть? Оно в чём-то правомерно? Наверное. И каждая семья решает сама, как воспитывать чадо, и докуда она готова сдвигать границу его «информированности».

Вот я книжечку о разнообразной пище народов мира ещё не прочла, но заранее интересуюсь, там про каннибализм будет? Или творческий потенциал соавторов «детского проекта Людмилы Улицкой» достиг своей промежуточной «вершины» в теме инцеста и далее развиваться не стал? Согласитесь, любопытство не праздное. Потому что под лозунгом «толерантности» речь-то явно пошла о снятии табу. Основных табу! Ведь и инцест, и каннибализм — это оно самое — накрепко табуированные прежде «особенности поведе-

ния». Да, собственно, и содомия недавно ещё была в данном запретном списке. Однако вот же ж!..

А то, что это новая глобальная идеология, даже не сомневайтесь. Но об этом лучше скажут сами её апологеты и движители. Например А. Асмоллов, всячески заслуженный психолог, академик Российской академии образования и т.д., иначе её и не оценивает. Вот просто наберите в «Яндексе» запрос «Асмоллов толерантность идеология» — и сразу посыплются ожидаемые откровения. Тут вам и «Идеология толерантности: школа жизни с непохожими людьми», и «Идеология толерантности — не призыв, а вопль сердца», и, конечно, «Толерантность как идеология гражданского общества». Последнее вообще большой проект, который ведёт А. Амсмоллов. Почему-то совершенно не стесняясь от-

вергнутого и чуть ли не запрещённого на государственном уровне понятия «идеология». Отчего вдруг такая смелость, удивитесь вы? Да это же не государственная идеология, а сверхгосударственная, глобалистическая, что вы, право! Что не позволено быку. . . В общем, толерантность всячески поощряется именно как новая идеология. Читаем презентационную страницу портала.

Узнаём, что сие есть «социальный проект, направленный на формирование исторической мотивации личности, больших и малых социальных групп к толерантному поведению как ведущей мотивации гражданского открытого общества, обеспечивающей устойчивое развитие человека и социальных групп в мире разнообразия и способствующий становлению идеологии толерантности в поли-

культурном обществе.

Миссия проекта — приобщение людей различных взглядов, мировоззрений, конфессий, национальных культур к идеологии толерантности как системе ценностных установок общества, реализующих право каждого человека «быть иным» и уменьшающих вероятность различных конфликтов на почве человекофобии, ксенофобии, этнофобии, мигрантофобии, фанатизма, национализма и расизма, угрожающих существованию человека и человечества в современном мире».

То есть цели заявлены очень хорошие, которые нельзя не приветствовать — ведь кто ж хочет конфликтов? Никто их не хочет. Особенно угрожающих существованию человечества!

Далее сообщается, что «толерантность понимается как универсальная норма поддержки разнообразия в эволюции различных сложных систем, является потенциалом развития многочисленных форм симбиоза, сосуществования, социального и политического взаимодействия, кооперации, взаимопомощи и консолидации различных видов, рас, народов, национальностей, государств, религий и мировоззрений». И много ещё хорошего про право «быть Иным», про поддержку «разнообразия и устойчивости», а также — про «баланс и гармонизацию интересов противоборствующих сторон в идеологии, политике, экономике, а также в любых других формах межличностного, социального и политического взаимодействия отдельных личностей,

больших и малых социальных групп»

Стоп! Вот тут стоп и первый вопрос «на понимание». А как именно окажутся достигнуты эти баланс и гармонизация? Нет, вопрос даже не про конкретную достижимость гармонизации интересов *противоборствующих* (заметим, *противоборствующих*, а не мирно сосуществующих где-то там сами по себе) сторон. Хотя это вопрос интересный. Но скажите как это в принципе — чисто философски или, если хотите, политэкономически — это как возможно?

Как эксплуататор станет извлекать избыточную прибыль, *гармонизируя* свои интересы с интересами эксплуатируемых? При капитализме-то? Ведь не о коммунизме же идёт речь! (Там бы и вовсе этот вопрос не стоял — про толерантность). А я вам скажу, как. В эксплуатируемом станут давить про-

тест, и вообще всё, что способно подвигнуть его на борьбу за свои права. Уничтожить в нём — индивиде! — то, что называлось когда-то пролетарской солидарностью трудящихся. Поработать как следует с его самооценкой и оценкой капиталиста-эксплуататора (уж простите мне эту устаревшую терминологию) — чтоб понимал, что это природа так распорядилась, что все *разные*. И, главное, чтоб никакой классовой идентификации! Нет никого, кроме тебя, не слишком успешного, но знающего своё место, и хозяина — иначе успешного. Но это же не повод злоумышлять против класса хозяев! (Тьфу ты, опять эти классы! Нету их, сгинь, сгинь!). В общем, не будет угнетённый смотреть волком на угнетателя. А будет — применят иные методы.

Но это, конечно, всё мои инсинуации. Потому что «будит мысль», как говорил герой

перестройки Михаил Сергеевич Горбачёв.

Да, кстати, вот там сказано про толерантность в политике. А куда борьба за власть или хотя бы за право иметь в ней свою долю денется? Если вы замените слова «борьба» словом «интерес» (это сейчас так принято), то ведь будет только более кокетливо и не слишком по существу, согласитесь. А существо-то останется прежним! Боролись, борются и будут бороться. Иногда даже «неконвенциональными» методами. В том числе на мировой арене. Или что, речь о внешней политкорректности (ещё один излюбленный современный термин)? Да нет, не об этом.

Далее нам разъясняют, о чём. О *«возможности диалога, переговоров, накопления потенциала солидарности, согласия и доверия различных мировоззрений, рели-*

гий и культур». Понятно. Это — понятно! — воскликнете вы, — межкультурный диалог. . . народная дипломатия. . . «Чегетский форум» и всё прочее, хорошо известное нам по ранним годам перестройки!

О да, вы-то воскликнете, а вас спросят в ответ: «Ну и как? И много ли сделали все эти форумы?» Я, между прочим, тоже присоединюсь к вопросу. И впрямь, много ли? Интеллектуалы собирались для прекраснодушных разговоров о лучшем общечеловеческом будущем, условно говоря, в одном — скажем, Чегетском — ущелье, и это должно было знаменовать конец холодной войны, а в соседнем ущелье уже тренировались отряды боевиков. Что означало, что война просто переходит (переведена кем-то) в иную фазу. Увы, более горячую. Разве не так было? И разве не потому, что основное противоречие, лежащее

в самом устройстве сегодняшнего мира, никто всерьёз не пытался преодолеть? А лишь заговаривали пустыми словами про «плюрализм» и «новое мышление». И никто уже не двигался, пусть конфликтно, в направлении развития человека и человеческих сообществ.

Так что же нам подсовывают сейчас, говоря «толерантность» и обещая всеобщее взаимоприятие и терпимость всех ко всем? Представьте, почти ничего нового — тот же «плюрализм». И главное — вот в этом, пожалуй, есть скверная новизна — стирание всяческих границ между должным и недолжным. Ну нет различий! Нет идеального, нет безусловных ценностей, всё текуче, относительно и равновелико друг другу.

Причём если вы внимательно вчитаетесь в многочисленные тексты апологетов «спасительной» новомодной теории, вы увидите

там знаменитое «Ни убий!» или «Опыт веротерпимости» Дж.Локка разве лишь мимо­лётной отсылкой к непререкаемым авторите­там во Введении. А далее будет очень много про то, что «всё *равно* хорошо» и «все *равно* хороши». При чём тут веротерпимость?! Ве­ра предполагает весьма жёсткий нравствен­ный каркас, пусть и не мешающий принимать иную веру, у которой свой каркас, тоже нрав­ственный, но уж никак не проповедь безнрав­ственности и вседозволенности! И никак не всеядность. Для христианина, как известно, неспособность к «различению» несёт с собой Антихрист. Но ведь и не только религий это всё касается.

«*Уважение свободы другого*», провоз­глашённое Резолюцией Генеральной Конфе­ренции ЮНЕСКО в 1995 г., оно — хотелось бы поставить все точки над «i» — предпола­

гает ли уважение свободы, ну, скажем, фашистов? Нет? Для них исключение? Ой ли! Ведь сказано про *«свободу другого, его образа мыслей, поведения, политических и религиозных взглядов»*.

И как же предполагают господа с такими благородными толерантными лицами из таких замечательных толерантных центров делать исключения для *нехороших «мыслей, поведения, политических и религиозных взглядов»*, как будет ограничиваться их «свобода»? Оставим религиозные взгляды за скобкой (хотя ведь, скажем, сатанизм, как пить дать, легко отнести именно к этой категории). Что касается «поведения» — мы уже видели, дозволено как бы всё (с погромами неясность — эту тему мягко затирают, а зря). Но что там с идеями и политическими взглядами? КАК высокоумные господа собираются

решать эти проблемы, если нет основного — критерия добра и зла? Если они ими же отменены!

Темна вода в тихом омуте толерантности. Темна, непрозрачна. Попробуем, занырнув глубже, понять более подробно, что нам готовят новые глобальные идеологи.

Мария Мамиконян

Диффузные
сепаратистские
войны

О новом этапе развития регионалистского движения в России

Понятно, что сами по себе регионалисты в союзе с белоленточниками не смогут разрушить государство — им в этом преступном деле требуется помощь власти и обслужи-

вающего власть экспертного сообщества

Вадим Штепа

Все обращают внимание на то, что сепаратисты оживились весьма неслучайным образом, что Альбац и Венедиктов обсужда-

ют расчленение России по Уралу, что Белковский (интересно знать, с чьего одобрения?) вновь запел свою сепаратистскую антикавказскую песню. Что вновь актуализирована тема отчленения Арктического Севера от России. Мы ещё будем отдельно обсуждать эти броские сюжеты. Но перед этим следует завершить сюжет гораздо менее броский, но, как нам представляется, ничуть не менее существенный. А возможно, и более.

Как мы уже сообщали, 7 июня 2013 года Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и фонд «Либеральная миссия» провели конференцию «Какая федерация нам нужна?». Фактически это было продолжение публичного диалога наших либерал-реформаторов с наиболее известными российскими регионалистами.

За полгода до этой встречи, 24 декабря 2012 года, НИУ ВШЭ и фонд «Либеральная миссия» организовали круглый стол «Глобальный сепаратизм как Agenda для XXI века», на котором с докладом выступил сторонник независимости Ленинградской области, петербургский историк Даниил Коцюбинский. Здесь же участвовали в прениях лидер движения «Свободная Карелия», публицист Вадим Штепа и сопредседатель Национального демократического Альянса (НДА) Илья Лазаренко.

Но если на декабрьской встрече всё было построено вокруг обсуждения доклада Д. Коцюбинского («Глобальный сепаратизм как преодоление «конца истории», или Что таит революция в маске?») с участием преподавателей и экспертов, среди которых были и противники регионалистских идей, то на

конференции в НИУ ВШЭ в июне 2013-го собрались в основном публицисты, на протяжении 20 лет выступающие (на своих интернет-ресурсах, в статьях и книгах) за распад Российской Федерации. И на этой встрече каждый приглашённый регионалист довольно обстоятельно высказался на тему «Какая федерация нам нужна?».

Остановимся на нескольких наиболее характерных выступлениях. А также проследим, какую деятельность уже после конференции развили докладчики, обласканные вниманием системных либералов.

О своём видении будущего России в НИУ ВШЭ заявил представитель «московских регионалистов», сопредседатель НДА И. Лазаренко.

Бывший лидер «Православно-фашистского Союза Русской молодёжи»

и ещё целого ряда националистических организаций и изданий 1990-х, а также участник протестных акций «белоленточников» 2011–2012 годов, озвучил на конференции лишь один из проектов «национал-демократов». Этот проект адресует к созданию *«нового субъекта Российской Федерации — Московской республики»* (объединяющей Москву и область), а также к строительству нового города в качестве российской столицы.

При этом вне обсуждения конференции остались другие планы лидеров НДА по «дальнейшему развитию федерализма» в России. Например, создание на территории страны *«семи русских национальных республик в границах, примерно соотносящихся с границами федеральных округов»*. А ведь именно частью этого проекта «нацде-

мов» является и образование в составе РФ русской национальной республики «Залесская Русь», объединяющей Москву и 18 областей Центральной России.

Одна из главных тем лидеров НДА о «переучреждении Российской Федерации» без участия республик Северного Кавказа прозвучала и позже, в публикациях И. Лазаренко после событий в Бирюлёво, произошедших 13 октября 2013 года. Цитата: *«Республики Северного Кавказа просто не следуют брать в новую федерацию».*

Очевидно, что реализация таких планов способна только спровоцировать многочисленные межнациональные конфликты, особенно в тех регионах России, где за последние годы появилось достаточно большое количество мигрантов из республик Средней Азии и Северного Кавказа.

Большинство выступавших на встрече в НИУ ВШЭ говорили о непопулярности среди населения и значительной части элиты России регионалистских идей. И, констатируя сей факт, участники конференции «Какая Федерация нам нужна?» уделили большое внимание вопросам популяризации регионалистских идей и расширения социальной базы для антимосковских настроений. Одно из предложенных «решений» — создание «региональных мифов», адресующих к «домосковскому периоду» истории своего края.

Этой теме, например, было посвящено выступление директора Центра инноваций культуры Международного университета в Москве Игоря Сидя. В своей речи он утверждал, что «нам нужна «мифологически насыщенная» федерация», необходим «управляемый миф», меняющий «ло-

кальную идентичность» и являющийся «сильным брендом для каждого региона». И. Сид призвал к «созданию интересных и разнообразных новых мифов о своих малых родинах и к актуализации и обновлению мифов, существовавших ранее», включая архаику и этнические традиции.

В связи с этим стоит обратить внимание на акции, предпринятые после конференции в НИУ ВШЭ одним из её организаторов и участников В. Штепой.

Так, 6 июля на берегу Онежского озера при поддержке Министерства культуры Республики Карелия и Администрации города Петрозаводска впервые прошёл летний фестиваль «Солнцеворот», призванный, по словам Штепы и его соратников, «возродить Иванов день, только с северными тради-

циями».

А в начале августа, накануне годовщины принятия Декларации о государственном суверенитете Карелии (9 августа 1990 года), соратники Штепы из регионалистского движения «Свободная Карелия» заявили о выпуске «карельских денег». В дизайне местной «валюты», получившей название «руны», были использованы образы героев эпоса «Калевала». Карельские регионалисты утверждают, что в этих акциях как минимум рождаются «местные бренды», привлекательные для туристов.

Добавим: а как максимум возникают новые элементы для диффузной сепаратистской войны против России.

На конференции в НИУ ВШЭ по вопросу создания местной мифологии высказался и научный руководитель «Агентства ре-

гиональных исследований» из Омска Виктор Корб. Он (как и многие участники встречи) признал, что *«имперский миф неизмеримо более устойчив, он для России естественен»*, в отличие от *«набора мифов, условно именуемых региональными»* (к которым докладчик относит, например, *«областнический миф»*, адресующий к обособлению Сибири). И потому В. Корб предложил, опираясь на гражданскую инициативу, выращивать *«федеративное разнообразие»*, *«собственный мифологический пласт — ведь без мифологических представлений очень сложно делать с людьми что-то общее»*. В данном случае понятно, что именно автор этого высказывания хочет делать с людьми. Он хочет подбить их на обособление своего региона и понимает, что это нельзя сделать без демонтажа имперского (а на самом деле

просто великодержавного) содержания российской истории, российской культуры, российской идентичности в целом.

Следует обратить внимание на то, что В. Корб известен в Омске своими протестными инициативами и работой по построению «альтернативных гражданских структур». Например, после конференции в НИУ ВШЭ, 12 июня, в Омске была организована серия одиночных пикетов внесистемной оппозиции, где в очередной раз были выдвинуты требования по *«освобождению российских политзаключённых»* («узники 6 мая» и «Pussy Riot»). На этой акции В. Корб впервые вышел с лозунгом «Хватит кормить Кремль!», способным, по его мнению, *«объединить разные оппозиционные политические силы и социальные группы»*.

Заметим, что данный лозунг в дальней-

шем был подхвачен и использован «оранжевой оппозицией» в агитационной кампании (за А. Навального) на выборах московского мэра. Например, в августе один из лидеров НДА А. Широпаев в своей статье «Москва против Кремля» пишет следующее: *«... Лозунг предвыборной кампании Навального — «Изменим Москву — изменим Россию» — многообещающий. В нём явно прочитывается стремление вывести Москву за рамки путинской системы власти, противопоставить столицу Кремлю. «Москва против Кремля» — таков глубинный, но вполне внятный политический (и шире — культурно-исторический) подтекст этого лозунга».*

То есть уже не Москва, а Кремль выступает в качестве символа ненавистного регионалистам «имперского начала» и централи-

зованного государства. Именно против федеральной власти, по мысли некоторых участников встречи в НИУ ВШЭ, должны объединиться и регионы, и москвичи.

Интересно, для модераторов конференции (Е. Ясина и И. Клямкина) обсуждение подобных тем является перспективным занятием? Ведь обещано продолжение «конструктивного диалога».

На конференции было ещё несколько докладчиков из Сибири и Урала.

Например, президент Института развития и модернизации общественных связей, член президиума Центрального совета партии «Народный альянс» (А. Навального), сторонник «Уральской республики» Фёдор Крашенинников.

Цитата: «. . . У регионализма как у политического движения подорваны корни. . .

Главный удар по корневой системе регионализма был нанесён отменой региональных партий... Как правило, одна из участвующих в выборах политических сил готова взять это знамя (регионалистская повестка), потому что оно приносит определённый процент голосов... Для того чтобы об этом (о независимости) можно было говорить с серьёзными людьми, нужно, чтобы за этим столом сидели не журналисты, а банкиры, хозяева заводов, газет, пароходов... Единственное, что сейчас можно делать — готовиться к тому будущему разговору между Москвой и регионами... о перераспределении полномочий».

Сразу же обратим внимание на то, как идёт данная «подготовка». Ф. Крашенинников принимал активное участие в агитацион-

ной кампании А. Навального по выборам мэра столицы. В рамках этой кампании вышла книга «Облачная демократия», написанная Крашенинниковым в соавторстве с ещё одним сторонником «Уральской республики», екатеринбургским политиком и главой избирательного штаба Навального Л. Волковым. Предисловие к этому изданию было сделано А. Навальным.

Одной из главных идей книги является создание в интернете параллельной (и альтернативной нынешней) системы политической власти в стране. В рамках этой виртуальной системы должны возникнуть *«параллельные сетевые парламенты для каждого региона и города, . . . альтернативные политические движения и альтернативные политики»*. В результате будет сформирована новая, «альтернативная элита» России и

«альтернативная власть» в стране как *«фактор, который нельзя проигнорировать»*.

По мнению авторов, технология так называемой «облачной демократии», была впервые отработана в 2012 году во время выборов в Координационный совет оппозиции (КСО) *«через систему электронных голосований»*. Видимо, та же технология будет применяться и при выборах нового КСО в ноябре 2013-го. Причём уже было сказано о том, что регионы должны получить в КСО-2 более широкое представительство.

Таким образом, внесистемная «оранжевая оппозиция» собирается и дальше через интернет-сети расширять и структурировать свои ряды и готовить региональные элиты для предстоящего *«разговора между Москвой и регионами»*. И участвуют в этом процессе сторонники «независимости» Урала и

Сибири.

На конференции в НИУ ВШЭ выступили связанные с белоленточниками художники из Новосибирска: один из авторов фильма «Нефть в обмен на ничего» (о *«колониальном положении Сибири»*) Артём Лоскутов и член сепаратистской интернет-группы «Сибирское движение» Константин Ерёменко. Земляки рассказали о своих «офф-лайн-акциях», включая пропагандистскую кампанию «Мы — сибиряки!» (во время переписи населения в 2010 году) и организацию митинга в Новосибирске «Хватит кормить Москву!».

Примечательно, что «делегаты от Сибири» говорили и о некоторой *«поддержке со стороны бизнеса и даже со стороны власти»*. В качестве примера был упомянут недавно появившийся документальный

фильм «Сибирское царство: скрытая история». Фильм «об истории Сибири до прихода русских» был снят на «грант Правительства Новосибирской области в рамках поддержки социально-значимых проектов».

Так что, наши либералы-реформаторы намерены и дальше «конструктивно обсуждать» будущее разделённой и насыщенной различными региональными идентичностями Федерации без республик Северного Кавказа, без Урала и Сибири? Обсуждать это — и параллельно осуществлять «экспертно-аналитическое сопровождение» федеральных и региональных органов власти?

Хочу подчеркнуть важный симптом нынешней ситуации, явно адресующий к «перестроечным» процессам второй половины 1980-х годов. Сейчас (как и во время

перестройки-1) полным ходом выстраивается опасный альянс, уже однажды разрушивший страну в 1991 году. Альянс между откровенными регионалистами, уже виртуально «поделившими» страну на части, их соратниками из внесистемной оппозиции и представителями власти (или обслуживающими власть экспертами).

Причём понятно, что сами по себе регионалисты в союзе с белоленточниками не смогут разрушить государство. Что им в этом преступном деле должны помочь федеральные и региональные власти (и обслуживающее власть экспертное сообщество). Что помощь эта должна состоять в навязывании разрушительного реформирования существующей весьма несовершенной системы. И что именно с помощью такого реформирования, сопрягаемого с сепаратистскими действиями,

был разрушен СССР при Горбачёве.

Имеет ли место повторение пройденного?
Об этом в следующем номере.

Эдуард Крюков

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Либо пробуждение всё же состоится, либо мир будет окончательно превращён в инферно социальной животности

Железнодорожная станция в Чикаго.
Отправление поезда. Гравюра, 1880 г.

Регулярные поездки в Александровское сжирают много времени и сил. И впрямь, если надо каждую неделю тратить только на дорогу, как минимум, 12 часов, то эти 12 часов надо откуда-то изъять.

Если твой рабочий день 10 часов, то яс-

но, как именно это сделать. Превратить 10-часовой рабочий день в 12-часовой. Шесть раз в неделю добавляешь по два часа — и баланс времени восстановлен. А если твой рабочий день уже составляет 14 часов? И если старосты трёх кафедр, за которые ты отвечаешь, звонят тебе и спрашивают: «А когда именно будут проходить лекции?» В этом случае нужно добыть ещё не менее 12 часов в неделю. А ведь всё, чем ты занимался раньше, отмене категорически не подлежит. Ты не можешь перестать ставить спектакли, выступать на клубе и в интернете, писать газетные статьи, проводить встречи, организовывать митинги и так далее.

Короче, есть проблема. Не хочу сказать, что она носит неразрешимый характер, но она есть. Обращаю на неё внимание лишь для того, чтобы, вкратце обсудив саму проблему, а

также возможные методы её решения, перейти сразу же к одному весьма немаловажному для меня обстоятельству, порождённому именно моими попытками как можно более эффективно эту самую проблему решить.

Проблему я уже обсудил. Что касается методов её решения, то речь может идти только об одном. О том, как сократить время на дорогу. Не буду обсуждать радикальные методы, предложенные наиболее дерзкими умами. Прошу лишь успокоиться — речь идёт не о телепортации и не о вызывании духов, а о вещах намного более прозаических. Но поскольку в подобных вопросах радикализм мне чужд, поскольку реализация проекта «Александровское» побудила меня к жесточайшей экономии средств, а радикалы настаивают именно на их растранижении, я стал искать средства сокращения времени на

дорогу, исключают вертолётный или иной радикализм. И вскоре обнаружил, что между Москвой и Владимиром ходят скоростные поезда. И это при том, что автомобиль продирается на этом же отрезке пути сквозь чудовищные пробки, порождённые как ремонтными работами, так и иными обстоятельствами.

Короче, я стал пользоваться на этом отрезке пути услугами РАО «РЖД». Причём такими услугами, которые позволяют получить определённый социальный опыт. Хочу подчеркнуть, что обычные услуги РАО «РЖД» (например, ночная поездка в купейном вагоне поезда) никакого социального опыта даровать не могут. Потому что ты никого не видишь.

Во-первых, ночь.

Во-вторых, изолированность купе.

А вот когда ты едешь днём в сидячем

скоростном поезде, ты, если у тебя, конечно, есть соответствующая нацеленность и какие-то социометрические навыки, можешь увидеть очень и очень многое. Почему-то скоростные «сидячки», идущие из Москвы во Владимир (а точнее, из Москвы в Нижний Новгород), дают даже больше информации, чем такие же «сидячки», курсирующие между Москвой и Санкт-Петербургом. Не знаю, почему это так, но воистину это так.

Перед тем, как рассказать читателю о том, какую именно социометрию я осуществил (при том что речь идёт, разумеется, о социометрии не количественной, а феноменологической, то бишь сугубо качественной), позволю себе небольшое культурологическое, а в чём-то даже и метафизическое отступление.

Дело в том, что ряд выдающихся писателей, преисполненных глубочайшей любви к

народу, почему-то, не сговариваясь, сравнивали народ с пассажирами поезда. Для начала приведу строки из Луи Арагона:

*И пусть не тот портной уже нам шьёт
обновы,*

*И поезда — не те, и люди на скамье,
Народ — всегда вагон, обшарпанный, дешё-
вый,*

*Унылый третий класс, как на холсте
Домье.*

Почти синхронно с Арагоном другой очень талантливый французский писатель и философ, Антуан де Сент-Экзюпери, описывал свою поездку в поезде. И тоже говорил о каком-то интуитивном ощущении, что вагон третьего класса, заполненный тяжело спящими пассажирами, вдруг оказывался мистическим сосудом, в котором как бы обитает весь народ.

Увидев в вагоне очень светлого и многообещающего ребёнка, Экзюпери сетовал на то, что этот ребёнок попадёт под жёсткий пресс капитализма, будет раздавлен этим прессом и превращён в ещё одного раздавленного эксплуатацией человека.

Далее он говорил, что в каждом из таких людей, раздавленных эксплуатацией, возможно, убит Моцарт.

Поразительным образом, эта мысль Экзюпери оказывается созвучной Марксу.

Есть некая субкультура, почему-то называющая себя марксистской, проклинаящая как антимарксизм любую адресацию к духу, отчуждению человеческой сущности и так далее. Представители этой субкультуры, я убеждён, реальных текстов Маркса в глаза не видели. И, в силу ряда скорбных и прискорбных причин, увидев эти тексты, не смогли бы

их ни понять, ни даже просто прочесть.

Вкратце об этих причинах.

Я открываю второе полное собрание сочинений Карла Маркса и Фридриха Энгельса, изданное Государственным издательством политической литературы в 1954 году. Кстати, именно в это время в данном издательстве работала моя мать. Открывая первый том, я читаю предисловие ко второму изданию. Узнаю о том, что оно призвано исправить недостатки первого. Радуюсь по поводу исправления недостатков. А также по поводу гораздо более технически совершенного, нежели в первом издании, справочного аппарата. И с недоумением читаю на шестой странице первого тома следующие строки:

«Настоящее издание рассчитано на широкий круг читателей и не является полным академическим изданием всех

произведений К. Маркса и Ф. Энгельса».

Сразу возникает оторопь. Передо мной 39 томов Собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Понимаете? Тридцать девять! И это издание при таком его объёме рассчитано на широкий круг читателей? На какой широкий круг? Кто может прочесть 39 толстенных томов? Институт марксизма-ленинизма (сокращённо ИМЭЛС — Институт Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина) провёл огромную, блестящую работу. Создал совершенный справочный аппарат. Почему тогда такое издание не является ни академическим, ни полным? И что нужно для того, чтобы оно стало академическим и полным? Надо превратить его в 60-томное, 100-томное, 200-томное?

Но ведь совершенно ясно, что это не так. И что в издание сознательно не включены несколько работ Маркса и Энгельса. О чём

прямо и говорится в предисловии: *«Настоящее издание рассчитано на широкий круг читателей и не является полным, академическим изданием всех произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Так, во второе издание не включены: докторская диссертация К. Маркса «Различия между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура», памфлеты Ф. Энгельса «Шеллинг о Гегеле», «Шеллинг и откровение», «Экономическо-философские рукописи 1844 года» К. Маркса и др.»*. Что, собственно, имеется в виду под «и др.» — это отдельный вопрос. Но ясно одно — что для того, чтобы изъять из абсолютно полного и академического собрания сочинений докторскую диссертацию Маркса и его «Экономическо-философские рукописи», нужно назвать данное собрание сочинений неполным и неакаде-

мическим.

Это написано на 6-й странице первого тома в предисловии ко второму изданию. Но составителей издания явным образом терзает определённое чувство вины. И поэтому на 15-й странице предисловия к первому тому этого издания они пишут: *«В первый том настоящего издания не включены некоторые ранние произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, написанные ими с идеалистических, левогегельянских позиций: докторская диссертация Маркса «Различия между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура», философские памфлеты Энгельса против Шеллинга и некоторые публицистические работы. Не включена также незавершённая работа К. Маркса «Экономическо-философские рукописи 1844 года».*

Совершенно ясно, что данные работы не включены в первый том потому, что они написаны с идеалистических левогегельянских позиций. Но, уже написав об этом, авторы предисловия к первому тому продолжают лицемерить: *«Те из ранних произведений Маркса и Энгельса, которые представляют интерес для узкого круга специалистов, будут выпущены отдельным сборником».*

Мы убеждаемся тем самым, что субкультура, именующая себя марксистской и не имеющая никакого отношения к марксизму как таковому, субкультура, боящаяся напечатать ряд ключевых работ Маркса и Энгельса, сформировалась далеко не в постсоветскую эпоху. И, сформировавшись, погубила и марксизм, и коммунизм, и красный проект, и советское государство.

Но, даже сформировавшись и принявшись стыдливо цензуровать самих отцов-основателей учения, на которое опирается государство... да-да, именно учения, а не теории. Вспомним ленинское «учение Маркса всесильно, потому что оно верно»... По отношению к теории так сказать нельзя, а по отношению к учению можно. И ведь именно за стремление к созданию учения Поппер носил Маркса с особой истовостью...

Итак, даже занявшись стыдливым цензурованием учения, трудов его отцов-основателей, инквизиторы не могут вымарать всё. И пишут всё в том же предисловии к первому тому на странице 12-й: *«В статье «К еврейскому вопросу», критикуя идеалистическую идеологическую постановку Б. Бауэром национального вопроса, Маркс развивает глубокую мысль о ко-*

ренном различии между «политической эмансипацией», под которой он подразумевает буржуазную революцию, и «человеческой эмансипацией», то есть социалистической революцией, которая должна освободить человечество от всякого социального и политического гнёта».

Стоп. От политического гнёта освобождает политическая эмансипация. От социального гнёта — социальная эмансипация. Почему же Маркс говорит о человеческой эмансипации? Понимаете, не о социальной, а о человеческой?

Потому что коммунизм для Маркса — лишь средство, с помощью которого можно вернуть человеку его сущность, отнятую всей системой господства и подчинения и, более того, самой системой разделения труда.

Не у самого Маркса, а у тех, кто осуществляет всю эту колоссальную и невероятно далеко идущую махинацию, мы обнаруживаем глубочайшее, по сути, антагонистическое противоречие между марксизмом №1 (согласно которому человек — это животное социальное) и марксизмом №2 (согласно которому коммунизм — это царство свободы, а всё, что предшествует коммунизму, — это царство необходимости; и человечеству предстоит прыжок из царства необходимости в царство свободы).

Мир, где человек является всего лишь социальным животным, — это мир глубочайшей несвободы, чудовищной несвободы. А как же тогда быть с прыжком из царства необходимости в царство свободы (вспомним революционную песню: «В царство свободы дорогу грудью проложим себе»)?

Вначале разберёмся с царством необходимости, из которого нужно прыгнуть в царство свободы.

Необходимость — это обусловленность. Природная необходимость — это обусловленность человека тем, что он является природным существом. И не может освободиться от этой своей природности. Он физиологичен, зависим от инстинктов, от голода, страха и агрессии, первичной зоологической сексуальности и так далее.

Да, он всем этим обусловлен и потому несвободен. Но он этим не до конца обусловлен и потому чуть-чуть свободен. Он свободен ровно в той степени, в какой бросает вызов природной необходимости. И, стремясь её преодолеть, оказывается в капкане другой необходимости — социальной.

Ему заданы социальные роли, функции.

Он помещён в клетку, разделённую на квадраты, клетку этих самых социальных ролей и функций.

И вот уже не Экзюпери и Арагон, а советский поэт Лившиц пишет:

А всё же порядок вещей нелеп.

Люди, плавящие металл,

Ткущие ткани, пекущие хлеб, —

Кто-то бессовестно вас обокрал.

Не только ваш труд, любовь, досуг —

Украла пытливость открытых глаз...

Словом, поместив в квадратные формы социальной необходимости, как бы освобождающей от необходимости природной и помещающей в новое рабство, в человеке убили Моцарта — то есть его творческую свободу, находящуюся по ту сторону всяческой необходимости. То бишь всяческой обусловленности.

Дальше Лившиц пишет:

*Но вот однажды средь мелких дел,
Тебе дающих подножный корм,
Решил ты вырваться за пределы
Осточертевших квадратных форм.
Ты взбунтовался, кричишь: «Крадут!»
Ты не желаешь себя отдать...*

Нежелание себя отдать означает нежелание отдать свою необусловленность ничем. То есть свою творческую, подлинно человеческую сущность. Это нежелание отдать такую сущность (а точнее, желание вернуть её себе, ибо она уже отнята, то бишь отчуждена) — это и есть дух коммунизма. Он же — та самая человеческая эмансипация, о которой должны говорить даже инквизиторы, создавшие второе издание собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

Становясь социальным животным и по-

грузаясь в квадратные формы социальной необходимости, человек поработается ещё в большей степени, чем животное, погружённое в формы природной необходимости.

Социальное животное ещё более поработано, чем животное биологическое, природное. А Маркс говорит о человеческой эмансипации, то есть о непоработанности, каковая и есть сущность человеческая.

Итак, и Маркс, и Экзюпери, и Арагон, и Лившиц, и очень многие другие грезят о царстве свободы, находящемся по ту сторону обычной и социальной животности. А также по ту сторону вытесненной психологической животности, она же психологическая обусловленность, обусловленность своим так называемым подсознанием.

И никакая инквизиция этого не может из Маркса вымарать. Вымарать это из Маркса

можно, только создав особый марксизм — как некую тусовку, состоящую из людей, Маркса не читающих, но восхищающихся этаким простачком Марксом, чурающимся всего, что связано с духом. Чурающимся?

Читаем «Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции» — очень тонкую и показательную работу Маркса. Страница 4-я всё того же первого тома (но только теперь уже не предисловий, нумеруемых римскими цифрами, а основного текста, нумеруемого цифрами арабскими):

«В продолжение двадцати двух лет имели место незаконные действия со стороны ведомства, под опекой которого находится высший интерес граждан государства, их дух. . .» (выделено Марксом — С.К.).

Теперь страница 5-я:

«Мы рассматриваем цензурную инструкцию как предвосхищение духа (выделено Марксом — С.К.) предполагаемого закона о цензуре».

Страница 6-я:

«Ведь не требуете же вы, чтобы роза благоухала фиалкой, — почему же вы требуете, чтобы величайшее богатство — дух — существовало в одном только виде?... Каждая капля росы, озаряемая солнцем, отливает неисчерпаемой игрой цветов, но духовное солнце, в скольких бы индивидуальностях, в каких бы предметах лучи его ни преломлялись, смеет породить только один, только официальный цвет! Существенная форма духа — это радость, свет, вы же делаете единственно законным проявлением духа — тень... Сущность духа — это исклю-

чительно истина сама по себе, а что же вы делаете его сущностью? Скромность. Только нищий скромн, говорит Гёте, и в такого нищего вы хотите превратить дух?»

Страница 8-я:

«Вы понимаете истину абстрактно и превращаете дух в судебного следователя, который сухо её протоколирует. Или, может быть, эти метафизические тонкости излишни?»

Итак, как мы видим, Маркс свои собственные изыскания называет «метафизическими тонкостями». Так это или нет?

К ужасу сообщества псевдомарксистов, преследующих «Суть времени» по причине её интереса к метафизике, это именно так. И это не смогли вымарать из Маркса даже советские псевдомарксисты, готовившие второе

издание его собрания сочинений к 1954 году.

Но это могут сделать дикари и провокаторы, слепившие наскоро сообщество псевдо-марксистов из людей, отчуждённых от Маркса по массе причин, о которых даже не хочется говорить. Тех, кто отчуждён, искренне жаль. Ибо тут, увы, «жизнь виноватит», как говорил герой Шолохова.

Правда, он же говорил о том, что сам виноват в том, что жизнь неверно устроена. И тут-то, между прочим, в этих шолоховских рассуждениях, содержится в неявном виде главная мысль подлинного Маркса. Мысль о том, что преодолеть всяческую обусловленность можно, только меняя всё и всяческие среды, которыми ты обусловлен: природную среду, среду социальную, внутреннюю психологическую среду. И один ты это всё изменить не можешь. Это понял под конец жиз-

ни даже крайний американский индивидуалист Гарри Морган, герой произведения Эрнста Хемингуэя «Иметь и не иметь».

Обратим внимание читателя на то, что Хемингуэй в целом является, конечно же, певцом именно этого индивидуализма, и дадим слово его донельзя индивидуалистическому герою. Сопrotивляясь банде, навязывающей ему определённую обусловленность, герой убивает банду и сам получает тяжелейшее ранение. В этом состоянии его находят полицейские. Между ними и умирающим Гарри Морганом происходит такой разговор:

— Гарри, — сказал командир. — Может, вам дать чего-нибудь?

Он смочил полотенце водой из графина, укреплённого в гнезде у койки, и приложил его к растрескавшимся губам Гарри Моргана. Они были сухие и чёрные.

Глядя на него, Гарри Морган заговорил.

— Человек, — сказал он.

— Понимаю, — сказал командир. — Говорите, говорите.

— Человек, — сказал Гарри Морган очень медленно, — не имеет не может никак нельзя некуда. — Он остановился. Его лицо по-прежнему ничего не выражало.

— Говорите, Гарри, — сказал командир. — Расскажите нам, кто это сделал? Как это всё случилось?

— Человек, — сказал Гарри, пытаясь что-то объяснить, глядя прямо на него своими узкими глазами.

— Четыре человека, — сказал командир, желая помочь ему. Он снова смочил ему губы, выжимая полотенце, так что несколько капель попало в рот.

— Человек, — поправил Гарри; потом остановился.

— Ну, хорошо. Человек, — сказал командир.

— Человек, — сказал Гарри снова, очень медленно, без всякого выражения, с трудом шевеля пересохшими губами. . . .

Командир посмотрел на помощника и покачал головой.

— Кто это сделал, Гарри? — спросил помощник. Гарри посмотрел на него.

— Не надо себя морочить, — сказал он. . . . — Всё равно что на машине переваливать через горы. По дороге там, на Кубе. По всякой дороге. Везде. Так и тут. Как всё идёт теперь. Как всё стало теперь. Ненадолго да конечно. Может быть. Если повезёт. Человек. — Он остановился.

Командир опять покачал головой, гля-

дя на помощника; Гарри Морган посмотрел на него без всякого выражения. Командир снова смочил Гарри губы. На полотенце остался кровавый след.

— Человек, — сказал Гарри Морган, глядя на них обоих. — Человек один не может. Нельзя теперь, чтобы человек один. — Он остановился. — Всё равно человек один не может ни черта.

Он закрыл глаза. Потребовалось немало времени, чтобы он выговорил это, и потребовалась вся его жизнь, чтобы он понял это.

Если человечество превратится в сообщество социальных животных, если возникнет полная обусловленность этих животных социумом, обусловленность, ничуть не лучшая той, которая терзает животных не социальных, а обычных, то из человечества будет

изъята его сущность. А значит, человечество перестанет быть человечеством в полном смысле этого слова. Конечно же, к подобному превращению людей в социальных животных стремится каждый общественный уклад, основанный на господстве и подчинении. И, конечно же, более всего в этом преуспел капитализм, который и впрямь в эпоху великих буржуазных революций проложил дорогу к политической эмансипации человека (то есть к его освобождению от разного рода кастовых уз). И который, конечно же, вскоре стал усиленно заниматься социальным порабощением человека, то бишь превращением человека в это самое «животное социальное».

И всё же не капитализм как таковой поставил своей целью предельное социальное порабощение человека, сочетаемое с его ложным политическим освобождением (полити-

ческой эмансипацией, по Марксу). Подчеркнём ещё раз, что капитализм в целом к этому тяготеет. Что он этим, можно сказать, беременен. Но роды, при которых из лона капитализма вынырнуло это дитя полного социального порабощения, полной социальной необходимости, полной социальной обусловленности, конечно же, были осуществлены в тот момент, когда капитализм окончательно присягнул специфическому неолиберальному социал-дарвинизму.

Не сосредотачиваясь здесь на деталях, разберу вкратце, к чему это сводится и чем это чревато с антропологической, экзистенциальной и метафизической точек зрения. Причём под метафизической точкой зрения я имею в виду приведённую мною выше метафизичность самого Маркса. Надеюсь, что после приведённой мною цитаты (а таких

можно приводить «до и больше») никто уже не осмелится говорить, что либо метафизичность, либо Маркс.

Итак, с указанной выше точки зрения речь идёт о следующем.

Есть животное, полностью обусловленное природной необходимостью, которую можно назвать природным или биологическим роком. Будучи полностью обусловленным этим роком, животное поедает других животных и оказывается пищей для более мощных собратьев по животному миру. В итоге все друг с другом грызутся. Причём именно как существа обусловленные. Глядь — из этой грызни появляется человек как существо, лишённое природной обусловленности. Но якобы подвластное иной обусловленности, иному року — социальному. Подвластность такому року и означает, что человек является социаль-

ным животным. То есть существом, лишённым собственно человеческой сущности.

Сформировавшись в виде такого социального животного, человек начинает грызться с другим человеком по принципу «человек человеку волк». Подчеркну ещё раз, что речь идёт не об обычных, а о социальных волках, грызущихся друг с другом. Грызётся, грызётся такое зверье в лоне нового, теперь уже социального, дарвинизма. Глядь — из этой социальной грызни появляется новое существо... Причём тем же способом, каким из грызни биологической появляется человек как социальное существо.

Вот что такое настоящий фашизм. Его нельзя путать с атрибутикой, с самыми изверскими отдельными проявлениями, с расовой теорией, с отдельными людоедскими модификациями. Такими, как гитлеровский на-

цизм. Как бы ни были чудовищны эти модификации, подлинный фашизм ещё чудовищнее. Ибо его суть в предельной дегуманизации человечества. Каковая по определению является «освобождением человечества от человеческой сущности». То есть от необусловленности.

Соединение человечества с этой сущностью Маркс называет человеческой эмансипацией. Или — царством свободы.

Окончательное разлучение с этой сущностью — вот цель фашизма. Создаётся социальное инферно, наполненное недоллюдьми, способными говорить, рассуждать и так далее. И начисто лишёнными всяческого представления о своём предназначении и своей сути. И это притом, что человек, начисто лишённый этого представления во всех его модификациях, невероятно несчастен. Гонимый

бичом этого несчастья, подобный недочеловек, он же социальное животное, грызётся с другими, ему подобными. Социальное инферно кишит этой грызнёй, неимоверно более жестокой, чем дарвиновская грызня в природном, собственно животном, инферно.

Глядь — из социального инферно нечто выскакивает. . .

При этом само социальное инферно становится таким же подспорьем для выскочившего из него существа, каким является животное инферно для выскочившего из него человека.

Но и это новое выскочившее существо, никакого отношения к гуманизму не имеющее, гуманизм презиращее и растаптывающее, должно оказаться новым типом животного, погружённым в новое инферно с тем, чтобы новая грызня что-то опять-таки куда-то, зна-

ете ли, вытолкнула. С соответствующими последствиями.

Вот в чём состоит социал-дарвинистская альтернатива человеческой эмансипации, которую Маркс связывал с коммунизмом.

Вот куда нас тянут.

Вот в чём состоит настоящее содержание созданной на нашей территории «зоны Ч».

Оговорив это, я могу вернуться к образу поезда, в котором куда-то движется человечество, к этому невероятно притягательному образу (а возможно, и символу), параллельно задействованному многими талантливыми творческими людьми. К этому образу — и своему «сапсаново-ласточкиному» опыту. Опыту, полученному неожиданно в результате стремления сократить время пути до того посёлка Александровское, где уже начало формироваться нечто, имеющее прямое отно-

шение к желанной для всех нас человеческой эмансипации.

Сразу же оговорюсь, что возможность такой эмансипации в указанном посёлке имеет вероятность, близкую к нулю. Но раз близкую к нулю, значит, не нулевую.

Оговорив же это, скажу ещё несколько слов о том, в чём состоит шанс на человеческую эмансипацию вообще. И как именно социал-дарвинизм, он же лукавый неонеолиберализм, пытается этот шанс обнулить.

Ведь о чём сказал Гарри Морган? О том, что человек один не может ни черта. Что значит «не может ни черта»? Это значит, не может преодолеть пропасть между собой и своей человеческой сущностью. Преодолеть эту пропасть человек может лишь творчески, гуманистически, меняя все среды, в которых он обитает: природную, социальную, психологи-

ческую и так далее.

Но менять эти среды отдельный человек не может. Их может менять только плотное, а точнее, сверхплотное человеческое сообщество. Такое человеческое сообщество может осуществлять исторический проект только за счёт своей особой когерентности. Тем, кто входит в сообщество, приходится дорого платить за такую когерентность. Но заплатив цену (какую именно — обсужу отдельно), члены этого сообщества добывают для всего человечества некую связь с его, этого человечества, сущностью. В этом смысле нельзя не признать, что страшная цена, заплаченная за советский коммунизм, не сумевший стать человечески эмансипирующим в силу того, что я описал выше, была жертвой на алтарь всечеловеческого соединения с человеческой сущностью. Соединялись не только

те, кто находился внутри коммунизма. Хотя они-то как раз при всех издержках соединялись в наибольшей степени. Да, эта степень оказалась недостаточна. И как она могла не оказаться таковой при подобных предисловиях к сочинениям людей, объявленных отцами-основателями строя, людей, стремившихся к этой самой человеческой эмансипации и непрерывно говоривших о духе и метафизике?

Да, коммунизм — это раскрепощение и пробуждение высших творческих способностей в каждом человеке (то есть пробуждение в каждом человеке символического, а не буквального Моцарта, убиением которого занят капитализм). Да, отчасти раскрепощение этих способностей было осуществлено в СССР. Что же касается пробуждения, то, если бы его удалось осуществить, весь мир бы

уже жил при коммунизме. А создатели модели социального инферно и социальной животности были бы посрамлены. Ну что ж, это только значит, что либо-либо. Либо пробуждение всё же состоится, либо мир будет окончательно превращён в инферно социальной животности.

Но что мы имеем на настоящий момент в виде практического сухого остатка, порождённого именно тем, что я описал выше? И при чём тут, чёрт возьми, какие-то «Сапсаны» и «Ласточки»?

Об этом — в следующем номере газеты «Суть времени».

Сергей Кургинян

Культурная война

Пролеткульт и НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

В основе советских массовых зрелищ лежала идея борьбы двух миров: света и тьмы, старого и нового, мирового капитала и мирового пролетариата

А.В.Куприн. Эскиз панно «Искусство» для здания театра Незлобина

По инициативе А. Луначарского в Петрограде ещё за месяц до октябрьских событий 1917 года прошла конференция пролетарских культурно-просветительских обществ, образовавших организацию, которую было решено называть Пролеткультом.

Пролеткульт сразу объявил своей целью создание новой пролетарской культуры, чтобы *«дать рабочему классу целостное воспитание, которое неоспоримо направляет его коллективную волю и мышление»*.

Необходимо отметить, что разработка программы по созданию пролетарской культуры начиналась ещё в 1908 году, когда А. Богданов вместе с А. Луначарским, рабочим-революционером Н. Вилоновым при поддержке (в том числе и финансовой) М. Горького организовали «высшую социал-демократическую школу» на Капри. Имен-

но там, на лекциях для рабочих, приезжавших из России, вырабатывались представления о типе культуры, который необходим пролетариату, обсуждались задачи подготовки рабочих-пропагандистов.

После победы Октябрьской революции, 15–20 сентября 1918 года, была созвана Первая Всероссийская конференция Пролеткульта, на которой был принят устав организации и созданы отделы: театральный, литературный, издательский, библиотечный, школьный, клубный, музыкально-вокальный, организационный, научный и хозяйственный.

Был избран Всероссийский Совет Пролеткультов, в президиум которого вошли А. Богданов, И. Лебедев-Полянский, П. Керженцев, В. Плетнёв и др.

Почётным председателем Пролеткульта стал А. Луначарский.

Целью организации объявлялось развитие пролетарской культуры, которое будет осуществляться усилиями рабочих, подлинных носителей и выразителей пролетарской идеологии. «Во всех областях работы Пролеткульт положит в основу творческое начало самодеятельности. Он должен будет создать для пролетариата ... полную возможность свободно творить и работать» (П. Керженцев Пролетарская культура. 1918).

Задачами новой культуры, как писал Богданов в книге «О пролетарской культуре», является формирование *«нового человеческого типа, стройно-целостного, свободного от прежней узости, порождённой дроблением человека в специализации, свободного от индивидуальной замкнутости воли и чувства, порождённой экономической разрозненностью и борьбой».*

Работа Пролеткульта была сосредоточена в двух направлениях: первое — творческая работа в сфере театра, литературы, музыки (и вообще искусства) и второе — образовательно-просветительская деятельность. Второе направление — это тема будущей статьи, а в данной работе обратим внимание на творческую работу пролетариата.

К моменту созыва Всероссийского Съезда Пролеткульта в сентябре 1920 года организация уже представляла собой разветвлённую сеть кружков, клубов, студий и объединяла в своих рядах около более 400 тысяч рабочих. При этом почти 80 тысяч из них активно работали в художественных студиях, театральных, музыкальных, хоровых кружках, в тех самых, которые, по мысли Богданова, должны были стать лабораториями по выработке пролетарской культуры.

Государство помогало пролеткультистовцам, подбирая педагогов и лекторов, а также предоставляя помещения для работы. Ещё в январе 1918 года Ленин подписал декрет «О национализации здания «Благородного собрания» в Петрограде и передаче его Пролеткульту».

К 1920 г. было зарегистрировано более 300 организаций Пролеткульта, их работу освещали около 20 газет. Программа пролетарской культуры разъяснялась в журналах «Пролетарская культура», «Грядущее», «Горн».

В стране активно работало 128 литературных пролеткультистских студий, которые объединяли вокруг себя начинающих поэтов и писателей, издавались сборники пролетарской поэзии и прозы. Театральных студий было более 260, доступ в них был открыт для

всех желающих.

В конце 1921 года в Петрограде действовало 523 кружка, в том числе 135 музыкальных и 131 драматический.

Можно сказать, что по ширине охвата населения Пролеткульт осуществлял в России культурную революцию, программу которой заложил Богданов своими работами в области культуры, заявляя о необходимости создания нового типа человеческой личности, то есть нового человека.

Видный деятель Пролеткульта П. Керженцев одной из важнейших частей пролетарского театра, концепцию которого он разрабатывал, считал массовые празднества: *«Народные празднества, театрально и эстетически воспитывая массу и вырабатывая методы коллективного творчества, готовят дорогу к тому мас-*

совому социалистическому театру ... где театральное действие будет твориться всей трудовой массой, творчески импровизирующей грандиозное зрелище».

Массовые празднества или действа — это большие театрализованные зрелища, в которых принимают участие огромные массы народа. Образцы подобных народных зрелищ известны ещё с Древней Греции. Это не только спортивные состязания, олимпийские игры, но и элевсинские и дионисийские мистерии, в которых участники проходили посвящение и получали тайные знания о сотворении мира. В России до XVIII века в храмах при большом стечении народа разыгрывалась мистерия, называемая «Пещное действо».

Массовые зрелища 1918–1920 годов в Советской России стали уникальнейшим явлением народного искусства и культуры тех

лет.

Идея массового вовлечения трудящихся в активную творческую деятельность была воспринята трудящимися с энтузиазмом и приобрела огромную популярность. Массовые действия были не только агитационно-политической формой театрального искусства, как может показаться на первый взгляд, кроме этого они представляли собой новые мистерии и демонстрировали устремлённость массового зрителя к будущему переустройству мира.

Одно из первых массовых действий так и называлось — «Мистерия освобождённого труда». Его премьера состоялась 1 мая 1920 года у Фондовой биржи в Петрограде, режиссёр — А. Р. Кугель.

Всего в мистерии участвовало более 2 000 красноармейцев, были задействованы участ-

ники самодеятельности, ученики театральных школ, несколько профессиональных актёров, цирковые артисты, военные оркестры.

Вначале портал Биржи закрывал занавес с изображением *«крепостной стены с золотыми воротами и большим повешенным замком на них»*. На его фоне восседали и пировали «властители»: Наполеон, папа Римский, султан, банкир, русский купец. А по площади проходили вереницы рабов в серых рубищах и кандалах. Когда рабы начинали роптать, в сторону властителей сначала взбежали римские гладиаторы, потом крестьяне во главе со Стенькой Разиным, но всякий раз прислужники «властителей» их отгоняли. Когда же в руках восставших появлялись многочисленные красные флаги, властители в ужасе исчезали. Декорации с изображением крепости падали и появлялось изображение

дерева свободы. Восставшие рабы пляшут вокруг дерева свободы. Над Невой вспыхивает фейерверк. Действо заканчивается всеобщим ликованием. Во время представления на площади присутствовало 35(!) тысяч зрителей.

19 июля 1920 года в Петрограде было поставлено другое массовое действо — «К мировой коммуне». Постановщик — К. Марджанов. Это историко-символическая мистерия создания Коммунистического Интернационала и движения к Мировой коммуне. В представлении участвовало уже 4 000 тысячи красноармейцев, театральной молодёжи и участников кружков. На фоне Биржи были построены круглые сходы к Неве, в действе принимали участие миноносцы, стоящие на Неве, освещение давали прожектора Петропавловской крепости.

В конце представления из пушки Петро-

павловской крепости производился выстрел, затем начинался парад красной кавалерии, артиллерии, пехоты, шествие «народов мира» с гроздьями винограда и экзотическими плодами колоний. Всё завершалось фейерверком.

Инсценировка «К мировой коммуне» завершилась только к 4 часам утра. Это театральное зрелище было грандиозным и произвело глубочайшее впечатление на собравшихся. В скверах и на трибунах вокруг Биржи в тот вечер собралось 45 (!) тысяч зрителей.

Со временем масштаб массовых зрелищ возрастал. В инсценировке «Взятие Зимнего дворца» 7 ноября 1920 года участвовали уже 8 000 красноармейцев, матросов и представителей театральной молодёжи. Для инсценировки были сооружены две огромные площадки, одна — для «красных», другая — для «белых», в качестве третьей площадки был

Зимний дворец.

Режиссёром инсценировки был Н. Евреинов, который ещё в начале XX века разрабатывал новые формы театра и видел большие возможности в обращении к массовому зрителю, к мистерии. Как утверждали театроведы, спектакль «Взятие Зимнего дворца» соиздал одну из главных легенд революции: взятие Зимнего воспроизводилось теперь только в придуманных Евреиновым мизансценах, потому что настоящий штурм Зимнего был совсем не таким монументальным и красочным.

Газета «Известия» от 19 ноября 1920 года писала: *«Сотни и тысячи людей двигались, пели, шли в атаку, скакали на конях, вскакивали на автомобили, неслись, останавливались и колыхались, освещённые военными прожекторами под несмолкаемое звучание нескольких духовых ор-*

кестров, рёв сирен и уханье орудий».

Зрители тоже чувствовали себя героями истории и в финале каждой из постановок пели «Интернационал».

Как пророчествовал один из деятелей Пролеткульта Б. Арватов в 1922 году: *«Грядущий пролетарский театр станет трибуной творческих форм реальной действительности, он будет строить образцы быта и модели людей; он превратится в сплошную лабораторию новой общественности...».*

Тогда казалось, что эти опыты — лишь первые шаги к ещё более масштабным спектаклям, в которых будут заняты уже не тысячи, а миллионы человек. Народ хотел сыграть мистерию сотворения нового мира, когда возврата к прежнему уже быть не может.

Массовые действия были приурочены к

«красному календарю — календарю памятных революционных дат»: Кровавое воскресенье (9 января), День Красной Армии (23 февраля), День работницы (8 марта), День Парижской коммуны (18 марта), Приезд Ленина в Петроград (16 апреля), 1 мая, Октябрьская годовщина и т.п.

В основе советских массовых зрелищ лежала идея борьбы двух миров: света и тьмы, старого и нового, мирового капитала и мирового пролетариата. Выработывалась своя символика: кузнец-пролетарий огромного роста держит в руках молот, которым разбивает кандалы на руках (символы рабства), или пахарь-труженик бросает семена. Все люди труда были представлены уважительно-героически, а эксплуататоры: капиталисты, купцы, банкиры, цари — представлялись в сатирически-издевательском виде, маленько-

го ничтожного размера.

Одновременно стали оформляться новые ритуалы: победные марши рабочих, военные парады, митинги, шествия, собрания, «похороны жертв революции».

В первые послереволюционные годы для праздников использовался церковный язык — переименование завода или фабрики называлось «заводскими крестинами» (или на новый манер — «октябринами»), а празднества в честь революционных событий проходили с шествиями и выносом хоругвей и штандартов (почти как крестный ход).

В честь праздников город декорировали красными флагами и живописными панно огромного размера, чтобы скрыть на фасадах приметы царизма, позолоту и купеческое мещанство домов. Праздники сопровождались хоровым пением революционных песен и обя-

зательным исполнением «Интернационала» в начале и в конце мероприятия.

Фактически Пролеткульт с вовлечением в своё движение широких народных масс начал заявлять себя третьей силой в Стране Советов после партии и профсоюзов. Пробудив живое творчество масс и собирая вокруг себя их энергию, он мог вызывать определённые опасения у государственных структур, осуществляющих управление страной. Возможно, именно эти опасения и послужили одной из причин разгрома этого движения. Об этом, как и о других достижениях Пролеткульта, мы расскажем в следующих статьях.

Марина Волчкова